

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1497
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

-
3783-3818	Серпоклюв <i>Ibidorhyncha struthersii</i> Vigors, 1832 –
эндемик центрально-азиатских высокогорий.
А. Ф. К О В Ш А Р Ь, В. А. К О В Ш А Р Ь
3819-3820	Встреча малого веретенника <i>Limosa lapponica</i>
на северном побережье Невской губы.
В. В. З А М Е Т Н Я
3820-3821	Встречи краснозобой казарки <i>Rufibrenta ruficollis</i>
в пойме Нижней Оби. В. А. Ю Д К И Н
3821-3824	Фаунистические находки на западном макросклоне
Полярного Урала. В. В. М О Р О З О В
3824	Залёт усатых синиц <i>Panurus biarmicus</i>
в окрестности Челябинска. Ю. Д. Б Е Р С Е Н Е В
3825	Первая регистрация южнополярного поморника
<i>Stercorarius maccormicki</i> у берегов Камчатки.
Е. Г. Л О Б К О В
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V I
E x p r e s s - i s s u e

2017 № 1497

CONTENTS

- 3783-3818 The ibisbill *Ibidorhyncha struthersii* Vigors, 1832 –
 endemic of Central Asian highlands.
 A . F . K O V S H A R , V . A . K O V S H A R
- 3819-3820 The record of the bar-tailed godwit *Limosa lapponica*
 on the northern coast of the Neva Bay.
 V . V . Z A M E T N Y A
- 3820-3821 The records of the red-breasted goose *Rufibrenta*
 ruficollis in the flood plain of the Lower Ob.
 V . A . Y U D K I N
- 3821-3824 Faunistic finds on the western macroslope of the Polar Urals.
 V . V . M O R O Z O V
- 3824 The appearance of the bearded reedling *Panurus biarmicus*
 in the vicinity of Chelyabinsk. Y u . D . B E R S E N E V
- 3825 The first record of the south polar skua *Stercorarius*
 maccormicki on the Kamchatka coast. E . G . L O B K O V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Серпоклюв *Ibidorhyncha struthersii* Vigors, 1832 – эндемик центрально-азиатских высокогорий

А.Ф.Ковшарь, В.А.Ковшарь

Второе издание. Первая публикация в 2014*

Статус. Гнездящийся и зимующий вид.

Общая характеристика и полевые признаки. Крупный кулик (длина тела 38-40 см, размах крыльев 60-70 см, масса 250-300 г) с длинным серповидно изогнутым книзу красным клювом. Верхняя сторона сизовато-серая. Верхняя часть головы от клюва до глаза, подбородок и горло тёмные, образующие на «лице» чёрную маску, окаймлённую белой полоской. Бока головы за глазом, зашеек и зоб голубовато-серые. Серый зоб отделен от белой груди узкой белой и широкой чёрной полосой. Брюшко и подхвостье белые. Хвост темно-серый с мелкими темными поперечными пестринами и черноватыми вершинами перьев. Ноги красновато-розовые, трёхпалые, между средним и внутренним пальцами – небольшая, но хорошо заметная перепонка. Плюсна сетчатая. У взрослых птиц в зимнем пере на лбу, подбородке и горле появляется много белых перьев. У молодые птиц в окраске нет красных и чёрных цветов, клюв и ноги буроватые, поперечная полоса на зобе сероватая. Окраска оперения настолько покровительственная, что заметить птицу, сидящую или стоящую неподвижно среди светлых галечников, трудно даже при наличии сильной оптики. У летящего серпоклюва на верхней стороне крыльев заметно по большому белому пятну, низ тела и испод крыльев выглядят ярко-белыми, а хорошо выделяющееся тёмное «ожерелье» поперёк груди и изогнутый красный клюв позволяют узнать его безошибочно. Населяя галечниковые берега высокогорных рек и озёр, серпоклюв редко пускается вплавь (чаще это делают птенцы). Обычно он неспешно расхаживает по мелкой воде, погружая в неё клюв по самую голову, а на суше изредка делает быстрые пробежки для схватывания добычи и надолго застывает на одном месте или садится среди гальки. Летает мало и обычно низко над землёй, но во время беспокойства у гнёзд может подолгу летать кругами и подниматься при этом до 10-20 м. Полёт довольно медленный, с редкими для кулика взмахами крыльев, и больше напоминает полёт чайки. Обычно встречается поодиночке или парами, редко – небольшими группами до 5-6 птиц. Зимой изредка встречали стаи до 20 особей.

* Ковшарь А.Ф., Ковшарь В.А. 2014. Серпоклюв (*Ibidorhyncha struthersii* Vigors, 1832) – эндемик центрально-азиатских высокогорий // *Selevinia* 22: 7-21.

Серпоклюв *Ibidorhyncha struthersii*. Заилийский Алатау, река Озёрная.
13 мая 1986. Фото О.В.Белялова.

Серпоклюв *Ibidorhyncha struthersii*. Хребет Кетмень, река Шалкудысу.
19 мая 1996. Фото О.В.Белялова.

Голос. Мелодичный флейтовый звук «*ти-ли-ли, ти-ли-ли...*». При опасности — звонкое длинное, почти непрерывное настойчивое «*кики-кики... кикики*» (Ковшарь 1980), в целом очень напоминающее крик тревоги кулика-сороки *Haematopus ostralegus*. Есть указание: «Голос

немного похож на голос перевозчика, но отдельные слога следуют друг за другом реже, не столь быстро, как у последнего» (Козлова 1961).

Систематика. Монотипический вид. Род *Ibidorhynchus* составляет монотипичное подсемейство, которое, по всей вероятности, обособилось в начале палеогена, с появлением самых древних горных систем Центральной Азии (Козлова 1961). Чаще всего род *Ibidorhynchus* располагали рядом с близкими родами *Himantopus*, *Recurvirostra* и *Haematopus*, объединяя их в подсемейство *Haematopodinae* (Бутурлин 1934).

Серпоклюв *Ibidorhyncha struthersii*. Запильский Алатау, верховья реки Чилик.
1 июня 2012. Фото С.Сапарбаева.

Мнения о степени родства между этими родами более противоречивы. Так, ещё Н.А.Северцов (1873) считал наиболее близким родственником серпоклюва кулика-сороку: «По признакам клюва, крыльев и ног очевидно, что *Falcistrostra* [= *Ibidorhyncha*] не что иное, как *Haematopus* с согнутым клювом, приспособленным к добыванию пищи не на песчаных мелях и мокрых косах, а в гальке горных речек» (с. 147) и далее: «*Falcistrostra*... вместе с родом *Haematopus*, образует особое семейство *Haematopidae* и относится к *Haematopus*, как в семействе *Scolopacidae* *Numenius* к *Limosa*» (с. 146). Позднее примерно о том же писал Сибом (Seebohm 1888), который употреблял старое английское название серпоклюва – «ибисоклювый кулик-сорока»).

Однако позднее, в ряде сводок по птицам мира, в этот казавшийся ясным вопрос была внесена изрядная путаница. Так, в списке птиц мира (Peters 1934) *Haematopodidae* (включающее только род *Haema-*

topus) помещено в начале надсемейства Charadrioidea, а Recurvirostridae (включающее и род *Ibidorhyncha*) – в конце его. Примерно так же разобщены эти семейства у Уэтмора (Wetmore 1960), хотя здесь и не ясно, куда включен *Ibidorhyncha*. В широко известной сводке Чарлза Вори (Vaurie 1965) серпоклюв включён в подсемейство Recurvirostrinae, которое входит в состав Charadriidae, тогда как кулики-сороки выделены в самостоятельное семейство! Волтерс (Wolters 1975), придавший трём близким родам статус семейств, приводит их в следующем порядке: Haematopodidae, Recurvirostridae, Ibidorhynchidae.

Серпоклюв *Ibidorhyncha struthersii* в полёте. Река Шалкудысу, Алматинская область.
21 июня 2014. Фото О.В.Белялова.

В капитальных сводках по ржанкообразным Е.В.Козловой (1961) и К.А.Юдина (1965) на основании тщательного исследования морфологии упомянутые роды размещены в три подсемейства, располагающиеся в следующем порядке: Himantopinae (включая *Recurvirostra*), Ibidorhynchinae, Haematopinae (Козлова 1961). Также между куликами-сороками и ходулочниками находятся серпоклювы и во второй части издания «Птицы СССР» (Тугаринов, Козлова 1953). Интересно, что рисунок пухового наряда птенцов серпоклюва, в особенности на верхней стороне тела, больше всего напоминает пуховый наряд куликов-сорок. Е.В.Козлова (1961) полагает, что оба вида начали своё обособление от примитивных ржанок в начальный период развития Charadriinae. Посвятивший выяснению родственных связей серпоклюва специальную статью Л.С.Степанян (1979), использовавший помимо морфологических признаков также эколого-этологические, пришёл к заключению о близком родстве серпоклюва и кулика-сороки. Однако, в отличие от Е.В.Козловой, полагавшей, что ответвление Ibidorhynchinae и Haematopodinae от общего ствола ржанковых происходило независимо и в разное время, Л.С.Степанян считает, что эти два подсемейства связаны общностью

происхождения и представляют собой производные единой предковой группы (Степанян 1979, 2000).

Описание. Самец и самка в брачном наряде. Лоб, темя, бока головы от клюва до глаза, подбородок и горло чёрные с бурым оттенком и белыми каёмками на перьях. Эта «маска» на боках головы и горле окаймлена узкой белой полоской. Бока головы за глазом и зашеек светло-серые. Такой же светло-серый зоб отделен от груди узкой белой и широкой черно-бурой полосой. Грудь, брюхо, подхвостье и подмышечные белые. Спинная сторона тела серая с буроватым налётом. Маховые серые с буроватым оттенком, такого же цвета верхние кроющие крыла. На внутренних опахалах первых шести первостепенных маховых – белое округлое предвершинное пятно. Остальные первостепенные маховые имеют белые основания и серовато-бурую вершину. Надхвостье пепельно-серое. Верхние кроющие хвоста очень короткие, чёрно-дымчатые. Рулевые серовато-бурые с резкими буровато-чёрными поперечными полосками, с чёрными вершинными пятнами, окаймлёнными снаружи сероватой каёмкой. На средних парах рулевых чёрных вершинных пятен почти нет. Внешние опахала крайней пары рулевых белые, с широкими чёрными поперечными полосами; внутренние опахала серовато-бурые со слабым беловато-серым мраморным рисунком (Козлова 1961). Клюв и радужина киноварно-красные. Ноги у живого серпоклюва бледно-синеvато-красные (Шульпин 1939), или светло-голубовато-серые с фиолетовым оттенком на сгибах (Попов 1959), или зеленоvато-лилово-розоватые (Степанян 1979), но этот признак не попал ни в один из определителей. По мере высыхания шкурок ноги темнеют и становятся темно-красными, почти как клюв, цвет которого при высыхании не изменяется. Зимой перья лба, передней части уздечек и чёрного горлового пятна большей частью имеют белые основания и чёрные вершины, некоторые перья совсем белые. Подбородок у отдельных особей белый.

Гнездовой наряд. Верх головы, уздечки и передняя часть боков головы до середины глаза серовато-бурая с палевыми каймами перьев. От задней половины глаза белая полоска спускается к белой передней стороне шеи. Кроющие уха и пространство за глазом, а также зашеек и передняя часть спины – чисто-серые. Весь остальной верх, плечевые, второстепенные удлинённые маховые, верхние кроющие крыла и надхвостье серовато-бурые с узкими палевыми каёмками, наиболее широкими на верхних кроющих крыла. Верхние кроющие хвоста чёрно-дымчатые с палевыми вершинными каймами на каждом пере. Подбородок, горло и шея спереди белые. Область зоба серая. Поперечное ожерелье у заднего края зоба дымчато-бурое. Остальное оперение как у взрослых. Ноги розовато-серые. У молодых в первом зимнем наряде верхняя сторона тела – как у взрослых, но верх головы светлее – буро-

вато-дымчатый. На месте чёрного горлового пятна – буровато-дымчатые перья с белыми вершинами, так что тёмное пятно выражено слабо. Поперёк серого зоба проходит чёрное ожерелье, причём у многих чёрных перьев – узкие белые вершинные каёмки. Белой полосы впереди от чёрного ожерелья нет. Верхние кроющие крыла с палево-рыжеватыми каёмками сохраняются от юношеского наряда до весны (Козлова 1961). Первый зимний наряд и последующие промежуточные наряды сходны с зимним нарядом взрослых птиц, но в деталях не изучены.

Пуховой наряд. Птенец в день вылупления покрыт густым пухом, светло-серым на спинной стороне и белым на брюшной: горло и зоб одноцветно серые, остальной низ белый. От клюва через уздечку и за глаз проходит узкая чёрная полоска (Козлова 1961). Лоб и темя сероватые, с черноватыми кончиками стержней. В области уха коричневатые пятна, бока головы темно-серые. Бока шеи и затылок светлые серовато-пепельные и образуют светлый беловатый ошейник. Рыжеватый налёт имеется по переднему краю крыла, на месте хвоста, проступает узкой, едва заметной полоской вдоль темени, а также кольцом вокруг глаза. Клюв чёрный, длина его от угла рта 20 мм; почти прямой, лишь в конечной трети слабо изогнут книзу. Ноги пуховичка зеленовато-серые, огромные лапы (длина среднего пальца 25 мм) серовато-телесного цвета, когти тёмные, концы их светлые; радужина коричневая (Долгушин 1962; Ковшарь 1980).

Затаившийся пуховой птенец серпоклюва *Ibidorhynchos struthersii*.
Верховья реки Чилик, Заилийский Алатау. 7 июля 1989. Фото О.В.Белялова.

Строение и размеры. По характеру густого перьевого и пухового покровов серпоклюв близок к ходулочникам. При этом пуховидный побочный стержень на каждом пере достигает $\frac{3}{4}$ его длины. Кроме того, бородки опахал перьев (в особенности на груди и брюшке) сцеплены лишь в своих основных частях, а не сцепленные вершины боронок образуют широкую пуховую зону. Такое утепление позволяет серпоклюву проводить зиму в горах при морозах $-15...-20^{\circ}\text{C}$ (Северцов 1879; Козлова 1961), а также подолгу кормиться в ледяной воде горных потоков и переносить снегопады и заморозки в гнездовой период (наши наблюдения).

Вторая характерная особенность – строение пальцев: «Между средним и наружным пальцами есть небольшая перепонка, достигающая дистального конца основной фаланги наружного пальца. С нижней стороны пальцы покрыты толстой кожей, обрамляющей их края и подстилающей каждый коготь в виде подушечки, так что он не касается грунта при ходьбе птицы. Развитие таких широких кожистых покровов способствует, видимо, успешному передвижению кулика по окатанной поверхности галек и устраняет возможность скольжения пальцев» (Козлова 1961).

Крылья серпоклюва относительно длинные (длина крыла составляет 337.9% длины его кисти), но тупые и широкие. Вершину крыла образуют три первых первостепенных маховых, причём второе бывает чуть длиннее 1-го и 3-го. Длина хвоста составляет 168.5% длины кисти. Рулевые почти одинаковой длины, и только средняя и крайняя пары немного короче прочих (Козлова 1961).

Длина крыла самцов и самок 222-238 мм; плюсны 43.8-50.0 мм; среднего пальца 31.2-35.4 мм; клюва самцов 69-77 мм, самок 73-82 мм; хвоста 111.7-117.2 мм (Тугаринов, Козлова 1953; Козлова 1961); длина крыла самцов ($n = 31$) 224-243, самок ($n = 26$) 236-247, в среднем 232 и 236.8 мм. Цевка относительно короткая, у самцов ($n = 4$) 47-52, в среднем 49 мм, у самок ($n = 2$) 48 и 51 мм (Гладков 1951). Длина клюва самцов ($n = 4$) 71-74, в среднем 72.8 мм, самок ($n = 2$) 70 и 78 мм. У только что выведшегося пуховичка клюв 14, у 10-12-дневного – 55 мм длины (Штреземан и др. 1939); крыло 220-245 мм, плюсна 45-52 мм, клюв 70-82 мм (Долгушин 1962). Длина тела ($n = 5$) 410-426, крыло 223-234, хвост 116-125, плюсна 43-47, клюв 69-75 мм. Вес ($n = 5$) 278-301 г (Янушевич и др. 1959). Вес 4 самцов: 272, 274, 290, 295 г; одной самки – 270 г (Степанян 1959);

Линька серпоклюва изучена слабо. Е.В.Козлова (1961), проанализировавшая состояние оперения 48 экземпляров взрослых птиц из коллекции Зоологического института АН ССР, пришла к выводу, что линька первостепенных маховых у серпоклюва сильно растянута, начинаясь в мае и заканчиваясь в сентябре-октябре, реже – в августе или

декабре. «О смене рулевых данные более скудные. Их линька начинается в августе или в конце июля и проходит быстро. Они сменяются чаще по одному из пары (с одной стороны, а не одновременно с двух сторон), а очерёдность смены бывает различна. У одних особей первыми линяют одно крайнее рулевое и одно из средней пары (наиболее обычный вариант); у других – средняя пара; у третьих – одно из средней пары, вместе с одним пером из третьей пары с края и т.д.» (Козлова 1961). Мелкое оперение линяет понемногу в течение всего года. Молодые особи начинают смену юношеского наряда на первый зимний вскоре после того, как у них дорастут маховые. Сначала сменяются перья верхней стороны тела и несколько верхних кроющих крыла (экземпляр от августа из Алайского хребта), немного позднее – оперение области зоба и груди. Эта линька начинается в Ганьсу в первых числах августа, а к последней декаде этого месяца на верхней стороне тела преобладают уже перья зимнего наряда. В это же время происходит интенсивная линька на нижней стороне тела (Козлова 1961). Полученные за последние десятилетия отрывочные сведения о встречах линяющих серпоклювов (Степанян 1959; Кыдыралиев 1973, 1990) укладываются в приведённые Е.В.Козловой календарные сроки.

Распространение. Этот эндемик высокогорья Центральной Азии гнездится в горах юго-западного Китая к северу до Наньшаня, Циньлиня и гор Хэбея, в горах бассейна верхней и нижней Брампутры, в Гималаях, в Западном Памире, в Тянь-Шане – до Боро-Хоро включительно. В пределах Средней Азии (в границах бывшего СССР) он обитает в горах Памиро-Алая: в Зеравшанском и Туркестанском хребтах, в Каратегине; в Алайском и Гиссарском хребтах, на западном Памире – по рекам Гунт и Шахдара (Северцов 1873; Stolzmann 1897; Мекленбургцев 1937; Попов 1959; Козлова 1961; Абдусалямов 1964, 1971; Ковшарь, Торопова 1998/1999). Самая западная встреча в этом регионе – на реке Варзоб выше кишлака Гажни около ущелья Кондара (Попов 1959).

Севернее серпоклюв отсутствует в Западном Тянь-Шане (хребты: Кураминский, Чаткальский, Пскемский, Угамский, Таласский, западная половина Киргизского), но гнездится в высокогорье Северного, Центрального и Внутреннего Тянь-Шаня, а именно: в восточной половине Киргизского хребта, в Заилийском, в Кунгей-Алатау и Терской Алатау, Атбаши и в большинстве хребтов по верхнему Нарыну (Шнитников 1949; Степанян 1959; Янушевич и др. 1959; Долгушин 1962). Во время тянь-шаньских экспедиций 2003-2005 годов мы встречали его 22 июля 2003 в верхнем течении реки Тар (южный склон Зеравшанского хребта, 1900 м н.у.м.), 30 июля 2003 – на спуске с перевала Кынды (хребет Атбаши, 2700 м н.у.м.), 22 июля 2005 – на реке Болгарт, а затем – на её правом притоке реке Джылуу-Суу (истоки Нарына, 2964 и

3003 м н.у.м.). Ещё выше, где эта речка называется Учемчек, а потом — Ашуулуу-Тёбе, галечниковое ложе её, шириной до 100-200 м, образует много островков на протяжении нескольких километров, но серпоклюва здесь не оказалось, видимо, высота 3300-3500 м над уровнем моря уже предельная для гнездования вида. Последняя встреча серпоклюва — верховья реки Сарыджаз (3028 м н.у.м.), где одиночка встречен утром 30 июля 2005 в месте выхода из земли родника с чистой водой. Несмотря на идеальные, казалось бы, условия для обитания серпоклюва (здесь река течёт среди сыртовых пространств, имея галечниковое ложе шириной до 200 м с массой островков), нигде больше серпоклюв не обнаружен, как и на всем протяжении Сарыджаза, до места слияния с Иныльчком, где также имеется множество галечниковых островков и где мы предпринимали безуспешные поиски этой птицы 28 и 29 июля 2005. Одной из причин отсутствия здесь серпоклюва может быть то обстоятельство, что в обеих реках вода совершенно непрозрачная, с большим количеством взвешенных частиц, и окрашена от молочно-белого (Сарыджаз) до пепельного (Иныльчек) цвета. Поиски корма в такой воде затруднены, и не случайно мы не встретили здесь ни одной оляпки.

Участок границы ареала в районе Северного Тянь-Шаня до середины XX века обозначался находениями в Заилийском Алатау и бассейнах рек Чарын и Текес (Шнитников 1949), причём гнездование здесь указывалось в прошедшем времени (Долгушин 1962, с. 111). Лишь в 1980-1990-е годы появились достоверные доказательства гнездования серпоклюва в Большом и Малом Алматинском ущельях Заилийского Алатау, на речках Каркара, Кокжар Терской Алатау и в долине Чулкудысу хребта Кетмень (Ковшарь 1980, 1989, 1991; Ковшарь, Губин 1994; Ковшарь, Ковшарь 1991).

Возможность гнездования серпоклюва в Джунгарском Алатау, в предгорьях которого были известны зимние встречи на Каратале, допускали В.Н.Шнитников (1949) и И.А.Долгушин (1962), однако прямых доказательств не было. Первым свидетельством гнездования серпоклюва в восточной части Джунгарского Алатау стала встреча на галечниках реки Тентек близ Учарала в 1964 году двух выводков (Грачёв 1965), которые предположительно вывелись в верховьях этой реки (Грачёв 1976). Однако только в самом начале XXI века серпоклюв обнаружен на гнездовье в верхнем течении рек Тентек и Орта-Тентек сразу несколькими орнитологами (Березовиков, Рубинич 2001; Ковшарь, Ланге, Торопова 2002). Вскоре он был найден на гнездовании в других местах Джунгарского Алатау: на реках Лепсы, Коксу, Каратал, Борохудзир (Березовиков 2005, 2012; Березовиков, Анненков 2009; Беляев, Березовиков 2013; Коваленко, Дякин 2013). С.С.Шмыгалёв (2006) 17 июня 2005 встретил пару серпоклювов (птицы рассмотрены с близ-

кого расстояния) в южных подножьях Тарбагатай на реке Карабута, где подходящие биотопы имеются на высоте 1500-2000 м н.у.м. по реке Акшока (Акчука), вытекающей из альпийских озёр горы Тастау. Эта находка перекликается с данными столетней давности о встречах в июне 1904 и 1909 годов серпоклювов на галечниках реки Эмель, между посёлками Бахты и Барлык-Арасан (Хахлов 1926). Не исключено, что такое количество новых местонахождений в последнее время свидетельствует не только о возросшей активности орнитологов, но и о расширении самой границы ареала вида в северном и северо-восточном направлениях*.

Зимующие серпоклювы *Ibidorhynchos struthersii* на реке Каратал близ города Талдыкоргана. 6 января 2014. Фото А.Беляева.

Зимний ареал серпоклюва мало отличается от гнездового; а за счёт того, что зимой серпоклюв может значительно спускаться вниз, зимой ареал его несколько расширяется в область более низких гор и даже подгорной равнины. Так, на Памиро-Алае по долине Кафирнигана серпоклювы спускаются в пределы Гиссарской долины, где серпоклюв

* Встреча 23 августа 1973 на Алтае близ города Рубцовска группы из 5 серпоклювов (Березовиков 1980) вызывает сомнение в достоверности видового определения птицы – не только по причине большой (более 300 км) удалённости от границы ареала, но также в силу отсутствия в тексте подтверждающих видовых признаков, тем более, что находка эта сделана 16-летним школьником, никогда раньше серпоклюва не видевшим. Столь же бездоказательно появившееся на вебсайте (<http://birdsofkazakhstan.com/ibisbill-ibidorhynchos-struthersii>) указание на встречу серпоклюва 9 мая 2013 в Чиликтинской долине (межгорье Саура и Тарбагатай). Как сообщил нам автор находки В.Г.Колбинцев, уверенности в видовом определении у него нет: «Видел дважды, что-то летало». А помещение этой информации на сайт он объяснил необходимостью обратить внимание берд-вотчеров на то, что по реке Шаган-Обо имеются подходящие галечниковые отмели – А.К.

был добыт зимой на высоте всего 900 м (Попов 1959); в Заилийском Алатау зимой они встречаются на речках Большая и Малая Алматинка у выхода их из гор (1400-1300 м н.у.м.); в юго-западных предгорьях Джунгарского Алатау серпоклюв добыт в декабре на Каратале, близ впадения Коксу, и на Усеке, близ Джаркента, т.е. на высоте около 500-700 м (Шнитников 1949), а на Тентеке – 400 м (Грачёв 1965, 1976) и даже 379 м н.у.м. (Березовиков, Левинский 2006). В то же время в Большом Алматинском ущелье мы регулярно встречали серпоклювов зимой в местах гнездования (2500 м н.у.м.), а на Памиро-Алае Р.Н. Мекленбурцев (1937) встретил его даже у верховьев реки Гунт на речке Тогузбулак у посёлка Джиланды, т.е. на высоте около 3000 м н.у.м. Миграций этого вида никто нигде не наблюдал: это полуоседлая, а местами и просто оседлая птица, которая только после сильных снегопадов спускается вниз в пределах того же горного ущелья или долины.

Местообитания. Серпоклюв гнездится в широких открытых долинах ледниковых рек, в местах, где они образуют узкие рукава, разделённые галечниковыми островками, лишёнными растительности. Характерная особенность этого биотопа – заметные изменения площади открытых галечников в течение суток: благодаря подъёму уровня воды, иногда до 35 см за день, галечник заливается водой и к вечеру остаётся свободной иногда всего 25% его утренней площади. Серпоклюв предпочитает участки, где средний размер гальки, примерно равный величине туловища серпоклюва, способствует идеальной маскировке птицы. На мелкогравийных, а тем более песчаных участках птица сразу становится заметной, а в местах с крупными глыбами у неё ограничен обзор. Травянистые участки и кустарники по краям галечника не являются помехой. В узких долинах бурных горных речек без галечников серпоклюв не поселяется. Высотные пределы гнездования в Гималаях и Китае 2400-4600 м (Козлова 1961), в горах Памиро-Алая от 1600-1800 до 3500 м (Иванов 1969), во внутренних районах Тянь-Шаня в Киргизии 2000-3100 м над уровнем моря. Тот же диапазон (2000-3000 м) в казахстанских хребтах Тянь-Шаня, однако у самых северных пределов распространения, в Алакольской котловине, известно гнездование на абсолютных высотах всего 500-600 м н.у.м. (Грачёв 1965). Зимние станции подобны, а у оседлых особей – идентичны летним. Однако зимой серпоклюва можно встретить и в не совсем обычной обстановке, в том числе в узких ущельях с крупными валунами по берегам реки.

Численность. Уже в силу своей стенолюбивости и обусловленной ею спорадичности распространения, а также редкости подходящих биотопов, представленных небольшими ленточными участками, серпоклюв не может быть многочисленным. В большинстве сводок по авифауне он приводится как редкая, немногочисленная птица и не случайно за-

несён в первые же издания Красной книги СССР (1978, 1984) и Казахстана (1978), где указано, что в СССР обитает всего 100-150 серпоклювов. Учитывая это, в 1989-1991 годах мы провели учёты численности этого вида в Казахстане, в том числе аэровизуальные (Ковшарь 1991а). С вертолётa МИ-8 группой из 4 учётчиков 18 июля 1989 в долине реки Чонкемин (между Заилийским и Кунгей-Алатау) на 20 км русла реки учтено 26 серпоклювов (5 пар, остальные – одиночки). Сопоставление расстояний, на которых встречены птицы, позволяет предположить гнездование здесь около 20 пар. На следующий день в долине реки Каркара (Терской-Алатау) учтена 31 особь (не менее 20 пар). В июле того же 1989 года в долине реки Чилик, также разделяющей Заилийский и Кунгей Алатау, но уже к востоку от Талгарского горного узла (Алматинский заповедник), путём наземного обследования обнаружено 4 гнездовых пары серпоклювов (Джаныспаев, Белялов 1991). С учётом пар, гнездившихся на северном склоне Заилийского Алатау (Большое и Малое Алматинские ущелья) в этой части Казахстана в том году обитало порядка 50 пар серпоклювов (Ковшарь 1991а). Для Нарынкольского района (Терской-Алатау) известны следующие данные: в верховьях реки Кокжар в августе 1980 года встречены 6 одиночек и 4 пары, а в июле-августе 1981 года – 3 одиночки и две пары (Мельчаков 1991). В том же районе, на пастбище Сырты, на широком галечнике протяжённостью 3 км 20 июля 1982 встречены 3 пары в 300 и 500 м одна от другой (Жуйко 1991).

В третьем очаге гнездования серпоклюва в Казахстане – в долине реки Чулкудысу (между хребтами Кетмень и Каратау) учтено с вертолётa около 30 птиц (Ковшарь 1991б). Через 3 года, при специальном наземном обследовании верховьев этой реки 7-9 июня 1993, на протяжении 28 км её русла в пределах высот 2200-2600 м н.у.м. мы встретили 63 серпоклюва (10 одиночек, 21 пару, 2 группы по 3 и одну – в 5 особей), в том числе – 8 гнёзд с кладками и 3 выводка птенцов (Ковшарь, Губин 1994).

Основная масса серпоклювов населяет высокогорные районы Киргизии, но точные учётные сведения о численности отсюда есть только из долины реки Атбаши, где 12-18 июля 1984 на 40 км поймы к западу от Босого учтено 11 пар (Кыдыралиев 1990). Из остальных мест имеются лишь отрывочные сведения. Так, в замкнутой котловине урочища Улахол (хребет Терской-Алатау), на протяжении 2.5 км в июле 1953 года обитали две пары серпоклювов, а на речках Каркара и Тюп встречены 5 одиночек (Степанян 1959). В те же годы на Покровских и Тонских сыртах по рекам Тургень и Арашан (хребет Терской Ала-Тоо), Кара-Куджур, Ат-Баши, Ак-Сай и Арпа в каждом из перечисленных мест встречалось не более 3 пар серпоклювов; исключение составляло урочище Ак-Сай, где на реке Текелик ежегодно гнезилось 5-6 пар

(Кыдыралиев 1973; Андреенков 1986). По нашим наблюдениям, спустя 30 лет численность серпоклюва здесь мало изменилась (Ковшарь, Торопова 1998/1999; Ковшарь, Ланге, Торопова 2002, 2005; Ковшарь, Торопова, Ланге 2005). Очень приблизительная прикидка – от 200 до 500 особей – была сделана для Северного Тянь-Шаня, в который автор включил Джунгарский Алатау и часть Центрального и Внутреннего Тянь-Шаня (Выговский 1988). В Таджикистане численность везде невысокая (Абдусаламов 1971).

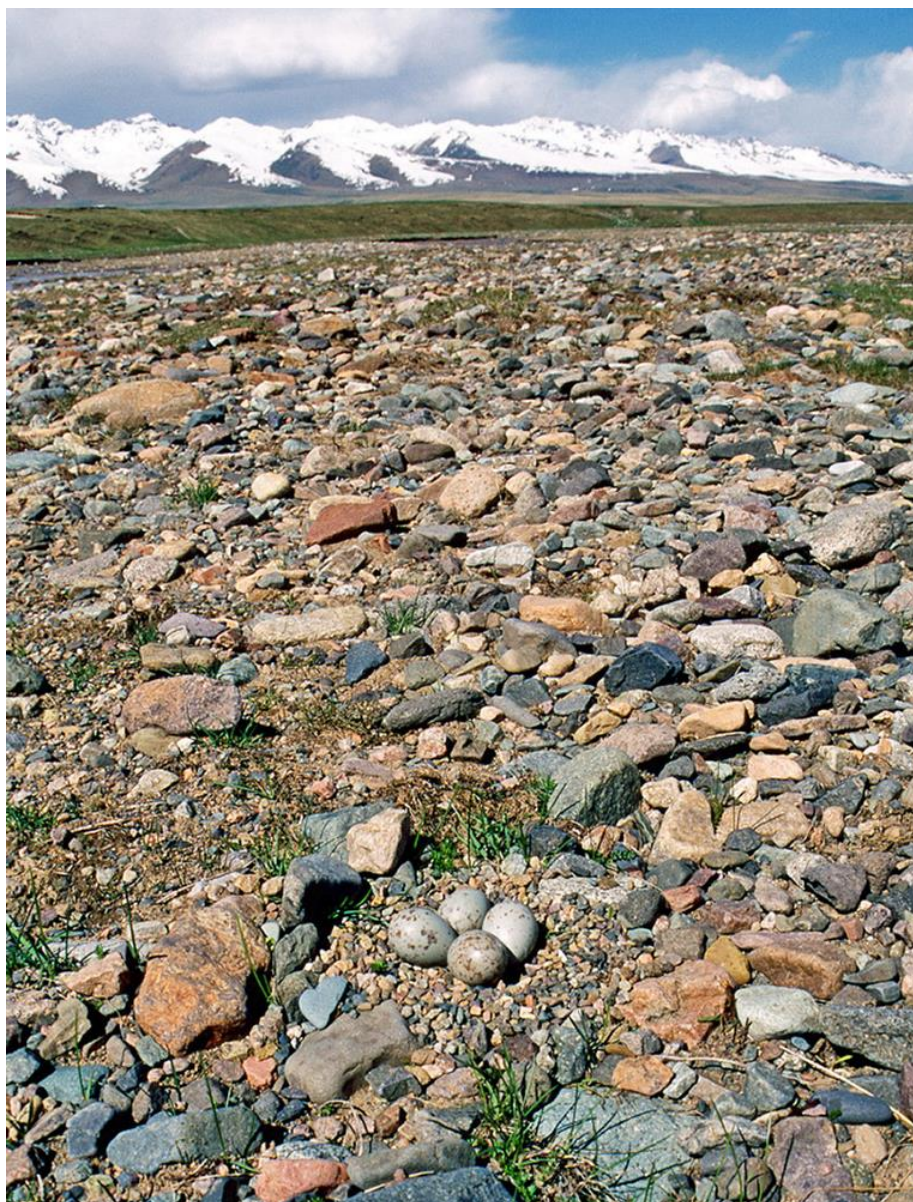
Суммарную численность серпоклювов в регионе можно определить по данным национальных Красных книг: в Казахстане обитает не менее 100 пар (Ковшарь 2010), в Кыргызстане – не менее 200 пар (Торопова 2007), в Таджикистане – около 25-30 пар (Абдусаламов 1988). Не намного выше численность серпоклюва и в южных частях ареала: «По наблюдениям в Ганьсу (Штреземан и др. 1938), горный поток в 7 км длины (по воздушной линии) может быть населён 8-9 парами птиц» (Гладков 1951). В Китае, по оценке Марка Бразила, гнездится не более 100 пар (Brazil 2009). Мировая численность из-за крайне слабой изученности вида неизвестна, также как и её колебания.

Размножение. Максимальная продолжительность жизни не известна, как и возраст, в котором серпоклювы приступают к размножению. Моногамы. Гнездятся отдельными парами, на расстоянии около 0.5-1 км одна от другой. По наблюдениям на юге ареала (Ганьсу), заметное изменение в поведении птиц (они становятся активнее и вместе с тем осторожнее) замечается в середине марта и уже во второй половине этого месяца пары занимают свои гнездовые участки (Гладков 1951). Описаны «любовные игры, когда самец делает перед самкой «поклоны», приседает на лапках и покачивает хвостом, а затем взлетает на широко раскрытых вибрирующих, но медленно работающих крыльях и громко кричит» (Козлова 1961). По наблюдениям во Внутреннем Тянь-Шане, на пары серпоклювы начинают разбиваться с конца февраля и в начале марта. Так, 9 марта 1959 по реке Атбаши на протяжении 4 км были встречены 2 пары птиц (зимовало здесь 13 птиц), а у добытого здесь 24 марта 1961 самца семенники были размерами 7×3 мм (Кыдыралиев 1973).

Плотность на гнездовании в особенно подходящих местах, например, в истоках реки Чолкудысу, довольно высока. Здесь пары серпоклювов в интервале высот 2300-2600 м над уровнем моря распространены почти равномерно: 7-8 июня 1993 на трёх отрезках русла реки, каждый протяжённостью по 7 км, мы встретили 21, 18 и 22 особи (в среднем 2.7-3.5 ос./км), обнаружив соответственно 2, 3 и 3 гнезда. Расстояния между соседними гнёздами были 500-800 м, а в наиболее подходящих местах – 200 и даже 150 м. Соседние пары встречены в 200-300 м (8 случаев) и даже в 100 м (4 случая) друг от друга (Ковшарь,

Губин 1994). Это свидетельствует о том, что размер гнездового участка у этого вида гораздо меньше, чем указывается в литературе (Stresemann *et al.* 1938; Козлова 1961).

Гнездо располагается на островке галечника между двумя потоками, что является защитой от наземных хищников. Форма такого островка обычно вытянутая вдоль течения реки, размеры 7 островков в Чолкудысу – от 5×10 до 250×40 м, высота над поверхностью потока 0.2–0.5 м и только однажды – 1.5 м (Ковшарь, Губин 1994). Удалённость гнезда от воды 2–8 м, и лишь одно из 8 находилось в 20 м от берега.

Гнездо серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii*. Река Шалкудысу, хребет Кетмень. 19 мая 1996. Фото О.В.Белялова.

Само гнездо представляет собой ямку диаметром от 13 до 18 см и глубиной 2–3 см, вымощенную мелкими, до 1 см в поперечнике, камешками. Таких камешков в гнезде бывает несколько сотен общим весом 460 г (Ковшарь 1980). Почти все известные нам гнёзда серпоклю-

вов располагались на возвышенных участках, откуда открывался максимальный обзор для наседки. Исключение – лишь одно гнездо, помещавшееся у подножья галечникового бугра на островке, среди бурного горного потока.

Обычно гнездовые участки у серпоклювов постоянны. Так, на галечнике реки Озёрной (Большое Алматинское ущелье, 2500 м н.у.м.) в 1978-1993 годах гнёзда единственной здесь пары располагались не дальше 100-150 м от прошлогоднего, а на небольшом галечнике урочища Медео (Малое Алматинское ущелье, 1950 м н.у.м.) 9 мая 1989 серпоклюв насиживал кладку в гнезде, построенном всего в 10 м от прошлогоднего (Ковшарь, Ковшарь 1991).

Серпоклюв *Ibidorhyncha struthersii* на гнездовом участке.
Занайский Алатау, плато Ассы. 15 июля 2015. Фото А.Тарана.

Брачный период у серпоклюва начинается в середине апреля. В это время самец и самка ведут себя более оживлённо, чем обычно, чаще слышен их голос. Место для гнезда выбирают обе птицы, ямку для него делают, разбрасывая клювом в стороны мелкие камешки, а затем расширяя образовавшееся углубление грудью. Так они «обрабатывают» несколько мест – до 5-6 за несколько часов работы. По сообщению Уолтона (Walton 1906), кроме основного гнезда, в которое откладываются яйца, самец строит множество (иногда до 12) дополнительных или ложных гнёзд, куда присаживаются птицы во время брачных игр (Козлова 1961). Когда место выбрано и ямка готова, начинается «строительство» гнезда: птицы приносят в него мелкие камешки или же подбрасывают

их под себя, сидя на гнезде; нередко это можно видеть и в течение периода насиживания яиц, даже во время вылупления птенцов (Ковшарь 2004).

Гнездо серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii*. Верховья реки Чилик, Заилийский Алатау. 1 июня 2012. Фото А.Д.Джаныспаева.

Полная кладка содержит 4, реже 3 (изредка 2) яйца расширенно-овальной формы, более узкий конец его лишь слегка заострѐн. Яйца серпоклюва по характеру рисунка ближе всего к яйцам чайконосой крачки *Gelochelidon nilotica*; они гораздо менее испещрены, чем яйца большинства куликов. На общем светло-сером фоне матовой скорлупы редко разбросаны округлые, не более 3 мм в поперечнике, пятна: чѐткие поверхностные светло-коричневые и глубокие размытые фиолетово-серые (Ковшарь 1980). Одна кладка, в Малом Алматинском ущелье, несколько отличалась окраской: по серому с лиловым оттенком основному фону – рисунок из пятен трёх видов: глубоких размытых фиолетовых, размером до 4 мм (по всему яйцу), бледно-рыжих размером 2-3 мм и ярких красно-коричневых поверхностных точек менее 1 мм в поперечнике, в основном у тупого конца, где они местами сливаются (Ковшарь, Ковшарь 1991).

Размеры яиц из Казахстана: Заилийский Алатау (5 яиц из 3 кладок) 46.7-52.9×36.8-38.5, в среднем 49.4×37.3 мм (Ковшарь 1980; Губин

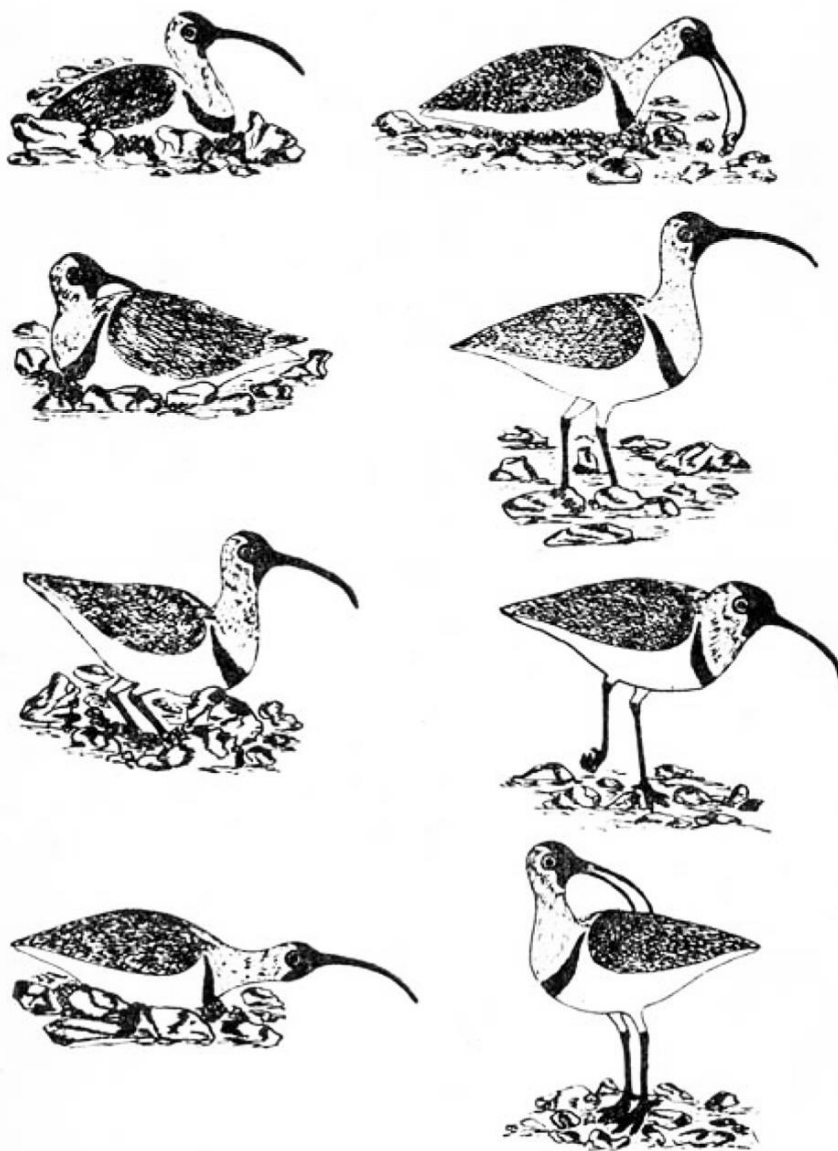
и др. 1991); Кетмень, река Чолкудысу (18 из 5 кладок) 48.8-53.2×35.0-39.5, в среднем 50.7×37.9 мм (Ковшарь, Губин 1994); из Киргизии ($n = 10$) 44.8-49.6×33.2-36.4, в среднем 45.9×34.8 мм (Кыдыралиев 1990); по другим данным ($n = 12$) 49.0-51.5×36.5-38.3, в среднем 50.3×37.3 мм (Бойко, Сысоев 2001). Обращает на себя внимание постепенное уменьшение размеров яиц в направлении с севера на юг, но в целом наши данные почти совпадают с показателями для Индии ($n = 42$): 46.0-53.0×34.0-38.0, в среднем 51.0×36.9 мм (Baker 1922-1930; Гладков 1951). Масса насиженных яиц, накануне вылупления ($n = 19$), 28.7-36.8, в среднем 32.4 г (Ковшарь, Губин, 1994), что заметно больше данных по Киргизии – 24.8-29.3 г (Кыдыралиев 1990) и приводимых в общей сводке по ржанкообразным 25.3-28.2 г (Козлова 1961).

Гнездо серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii*. Река Озёрная, Заилийский Алатау. 31 мая 1990. Фото О.В.Белялова.

Откладка яиц у серпоклюва в южных частях ареала начинается в апреле (в Ганьсу первое яйцо найдено 24 апреля) и заканчивается к середине мая (Гладков 1951). В первой половине апреля иногда начинается кладка у серпоклювов и в Памиро-Алае, где в верховьях реки Зеравшан (2300 м н.у.м.) выводок пуховичков встречен уже 17 мая 1962 (Абдусаламов 1964). В Тянь-Шане яйца откладываются обычно в мае, а в некоторые годы – даже в конце апреля, когда вокруг ещё лежит снег. Снегопады повторяются и в дни снесения яиц. Например, в

Заилийском Алатау (2500 м н.у.м.) 4 мая 1992 два яйца в гнезде серпоклюва были погребены под толстым слоем свежавыпавшего снега, который стаял только к 15 ч, а в 16 ч самка отложила третье яйцо! На следующий день она насиживала уже 4 яйца, прикрывая их собой от настоящей метели: температура воздуха опустилась до минус 10°C (Ковшарь 2004). Здесь оказываются кстати густота оперения и особенности строения перьевого покрова серпоклюва (см.: Северцов 1879; Козлова 1961).

Позы серпоклюва *Ibidorhynchos struthersii* на гнезде. Рис. А.Д. Джаныспаева.

Насиживают кладку обе птицы. В одном гнезде (Заилийский Алатау, 2500 м н.у.м.), во время суточного дежурства за 10 дней до вылупления птенцов (с 16 ч 25 мая по 16 ч 26 мая) птицы ни разу не оставили кладку более чем на 1-2 мин. Они сменялись на гнезде 7 раз: в 17 ч 20 мин, 18 ч 20 мин (самка осталась на ночь), 7 ч 24 мин, 8 ч 24 мин, 11 ч 57 мин, 13 ч 12 мин и 14 ч 44 мин. Одна птица, предположительно

самка (с более длинным клювом), провела на гнезде 64% всего времени наблюдений (не считая ночного), вторая – 36% (Ковшарь 1980). В данном случае фактор беспокойства был исключён: наблюдения велись из палатки с расстояния более 100 м. Но когда через 2 года на том же месте (и, видимо, у той же пары) палатка для наблюдений и съёмок фильма была поставлена всего в 15 м от гнезда, то 25 мая 1980 за 17 ч (с 5 до 22 ч) одна птица провела на гнезде 46.7%, вторая – 36.7% времени; кладка в этот день оставалась без обогрева 16.6%, на другой день – 8.8% времени. И только 4 июня, когда птицы привыкли к палатке, партнёры менялись на гнезде без промежутков (Губин, Белялов, Скляренко 1991). Ещё у одного гнезда, расположенного в соседнем ущелье (1950 м н.у.м.), в день начала вылупления птенцов, за 8 ч наблюдений (8 ч 50 мин – 16 ч 50 мин) гнездо не оставалось без наседки ни одной минуты: самка обогревала яйца дважды и подолгу (101 и 198 мин), самец – трижды (116, 78 и 16 мин). Ритуал смены партнёров на гнезде был таким же, как и в предыдущие дни: при виде сменяющего партнёра наседка в гнезде клювом отбрасывала в сторону мелкие камешки, то же делал и подходивший партнёр. После этого иногда следовали взаимные поклоны, затем наседка уходила (убегала), а пришедшая на смену птица усаживалась на гнездо. Весь ритуал совершался молча, лишь иногда птицы обменивались одним-двумя негромкими звуками (Ковшарь, Ковшарь 1991). Садясь на гнездо, серпоклюв производит характерные движения. Он попеременно вздёргивает сложенными крыльями вверх-вниз и одновременно резко поднимает и опускает голову, раскачиваясь. По-видимому, этим достигается лучший контакт яиц с наседным пятном. Сменившаяся птица чистит оперение в 15-20 м от гнезда и лишь после этого уходит дальше.

Насиживающая птица в спокойной обстановке нередко прячет клюв под крыло (см. рисунок) и при этом становится совершенно незаметной, сливаясь с окружающим галечником: серая спина и светлая грудь производят впечатление двух округлых камней, а чёрная поперечная полоса на зобе – тени между этими камнями. Время от времени сидящий серпоклюв принимается чистить перья на груди, боках, спине или же подбрасывать под себя мелкие камешки с расстояния, на которое он способен дотянуться клювом, не вставая (рисунок). Примерно раз в час насиживающая птица садится головой к другой стороне горизонта, ещё реже переворачивает под собой яйца.

По наблюдениям у двух гнёзд (1985 и 1992 годы), инкубация яиц длилась 35-36 дней (Губин, Белялов, Скляренко 1991; Ковшарь 2004). Причиной является, по-видимому, очень суровый температурный режим высокогорья. Он же приводит к тому, что птенцы выводятся не из всех яиц: как минимум одно из них оказывается неоплодотворённым или содержит зародыш, погибший на ранних стадиях (табл. 1).

Таблица 1. Гнездование серпоклюва в Запильском Алатау (1978-1993 годы)

№	Дата обнаружения	Содержимое в этот день	Динамика содержимого гнезда	Итоги гнездования	
Большое Алматинское ущелье, дельта реки Озёрной, 2500 м над уровнем моря					
1	25.05.1978	4 яйца	05.06.1978 = 3 птенца + «болтун»	+	1
-	1979	—	03.07.1979 = начавший оперяться птенец		?
2	23.05.1980	4 яйца	18.06.1980 = вылупление (4 птенца)	+	3
3	01.05.1981	1 яйцо	06.05.1981 = 1 яйцо (брошено)	—	0
-	1982	—	Никаких признаков гнездования (мелиорация)		
-	1983	—	Никаких признаков гнездования (мелиорация)		
-	1984	—	31.08.1984 - 1 самостоятельный молодой	+	1
4	07.06.1985	1 яйцо	В июле вылупился 1 птенец (Г.Р. Арентд)	+	1
5	12.05.1986	3 яйца	11.06.1986 = 2 птенца + «болтун» (О.В. Белялов)	+	1
6	16.05.1990	3 яйца	08.06.1990 = 3 птенца; 28-29.06.1990 = 2 птенца.		?
7	09.06.1991	4 птенца	11.06.1991 = 3 птенца + 1 мертвый в гнезде	+	1
8	05.05.1992	4 яйца	08.06.1992 = 1 pull; 10.06. = 3 pull; 27.07.= 1 juv-sad	+	1
9	03.05.1993	3 яйца	(дальнейших наблюдений нет)		?
Малое Алматинское ущелье, урочище Медео, 2000 м над уровнем моря					
10	12.06.1988	4 яйца	16.06.1988 = 3 птенца + «задохлик»	+	1
11	09.05.1989	3 яйца	03.06.1989 = пустое гнездо, погибли яйца	—	0
-	1990	—	28.05.1990 = 2 взр.+ 4 пуховых птенца (5-6 дней)		?
12	23.04.1992	1 яйцо	28.04.1992 = 3 яйца; 28.05 гнездо пустое - погибло	+	0
13	28.05.1992	2 яйца	11.07.1992 = 1 пуховичок; 27.08.1992 = 1 птенец	+	1

Примечания: В последней графе указано число птенцов, поднявшихся на крыло;

Источники информации о гнёздах: № 1 – Ковшарь 1980; №№ 3,4 – Губин и др. 1991;

№№ 5, 6 – Арентд, Белялов, устн.сообщ.; №№ 2, 7-15 – Ковшарь, Ковшарь 1991; Ковшарь 2001.

Птенцы вылупляются в течение суток: первый после полудня, последний – утром следующего дня (Ковшарь 1980). В другом гнезде, подверженном воздействию фактора беспокойства, вылупление растянулось на 3 дня – с 14 по 16 июня 1985, причём к моменту вылупления второго птенца первый оказался на краю гнездовой ямки и погиб – видимо, от переохлаждения (Губин, Белялов, Складенко 1991).

Суточное наблюдение за вылуплением птенцов (5-6 июня 1978, с 15 ч 30 мин до 13 ч 00 мин) показало, что режим обогрева кладки и птенцов почти не изменился: 5 июня серпоклювы сменили друг друга в 16 ч 35 мин, 17 ч 30 мин, 18 ч 40 мин и 19 ч 44 мин (самка осталась на ночь); 6 июня – в 8 ч 20 мин и в 10 ч 00 мин, а в 11 ч 25 мин самка увела птенцов с гнезда.

Таким образом, старший птенец, вылупившийся до 10 ч первого дня, провёл в гнезде немногим более суток, а младший (вылупился между 10 и 17 ч) – менее суток. За это время птенцы несколько раз по одному или по двое покидали гнездо, удаляясь на расстояние до 10 м, но через несколько минут возвращались и забирались под наседку. Походка их была неуверенной: довольно часто, не удерживая равновесия, они почти по-утиному падали на грудь. В то же время при ходьбе птенцы уже характерно кивали головой, подобно взрослым птицам.

Когда родители уводят их с гнезда, иногда едва обсохшим птенцам приходится вплавь преодолевать ручьи с ледяной водой! Это также нередко ведёт к гибели самого слабого, как правило – последнего птенца. Поэтому в выводках серпоклювов чаще всего 2, реже – 3 пуховичка (Ковшарь, 2004).

Пуховые птенцы серпоклюова *Ibidorhyncha struthersii*. Заилийский Алатау, Большое Алматинское озеро. 9 июня 1990. Фото О.В.Белялова.

Оставив гнездо, самка в первые же 20 мин уводит птенцов за 40-50 м. Здесь к ним присоединяется самец; обе птицы приветствуют друг друга поклонами. Через час выводок держится уже на расстоянии 100 м от гнезда, и в последующие дни не удаляется более чем на 100-200 м от этого места. Обычно с птенцами находится одна птица, а вторая тем временем кормится где-нибудь в стороне, затем они меняются. Серпоклюв сторожит выводок, стоя где-нибудь на возвышении, иногда принимается чистить перья, но не кормится. Обогревают птенцов не менее трёх недель. Так, в пасмурный полдень 28 июня самка укрывала около получаса 23-дневных птенцов; через два дня наблюдали, как их обогревал самец (Ковшарь 1980).

Птенцы с первого дня ищут корм на суше и держатся поодиночке, удаляясь от родителя до 50-60 м. На первый же предупреждающий крик взрослых птиц птенцы реагируют всегда одинаково: ложатся неподвижно с открытыми глазами там, где их застал этот крик, и не проявляют никаких признаков жизни. Спутнуть затаившегося птенца невозможно: он никак не реагирует на приближение человека даже на

0.5 м. Один птенец в возрасте 40 дней даже не моргнул, когда мы при фотографировании убирали камни, закрывавшие его клюв и часть головы. Совершенно неподвижно птенец способен пролежать полчаса и даже час. Благодаря своей светло-серой окраске он настолько сливается с субстратом, что заметить его почти невозможно даже с очень близкого расстояния. Кстати, это иногда является причиной гибели птенца под каблуком человека, и от наблюдателя требуется чрезвычайная осторожность, чтобы нечаянно не растоптать того, кого он ищет (что и случилось при нахождении первого на Тянь-Шане гнезда в 1957 году, а в 1978 году повторилось при наблюдениях у первого казахстанского гнезда). Вот почему очень опасно посещение мест гнездования серпоклюва людьми (в том числе и туристами) даже после выведения птенцов – с середины апреля и до августа, когда птенцы в возрасте 46-48 дней начнут летать (Ковшарь 2004).

Затаившийся птенец серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii*.
Заилийский Алатау, плато Ассы. 15 июля 2009. Фото А.Тарана.

Взятые в руки птенцы ведут себя довольно спокойно, почти не пытаясь вырваться, но при выпуске буквально выскакивают из рук и с криком бегут, высоко подняв голову. Один 40-дневный птенец при преследовании после выпуска ни разу не попытался взлететь и даже не расправил крыльев, а бросился в бурную речку и, переплыв её, залёг между камнями. Привычка затаиваться сохраняется в какой-то мере и у птенцов, поднявшихся на крыло. Так, 26 июля птенец серпоклюва в возрасте 50 дней при подходе человека на 100 м затаился на песчаной

отмели у берега озера, но при этом не лёг, а сел и настороженно вертел головой. Подпустив человека на 30-40 м, он молча взлетел, сделал круг над озером (почти касаясь воды крыльями) и, пролетев 300 м, сел на берегу (Ковшарь 1980).

В возрасте 23 дней птенец покрыт в основном ещё пухом, сохраняющим на спине прежний серый струйчатый рисунок. Однако на крыле уже появляются пеньки маховых перьев длиной 18-20 мм, кисточки кроющих перьев с широкими глинисто-рыжими каймами; на хвосте – пеньки рулевых перьев длиной 17-20 мм (на концах их – пух длиной до 25 мм); вдоль середины темени – полоска шириной 3 мм из ярко-рыжих перьев. Размеры двух птенцов: крыло – 58 и 58 мм, хвост – 30 и 31 мм, цевка – 42 и 42 мм (средний палец – 26 и 27 мм), клюв от оперения лба – 40 и 40, от угла рта – 42 и 43, от переднего края ноздри – 28 и 28 мм. Надклювье чёрное, подклювье красноватое; лапы зеленовато-серые. Радужина орехового цвета.

В 28 дней брюхо и бока покрыты белым шелковистым пером с пуховидными окончаниями, отчего всё оперение выглядит рыхлым. На спинной стороне, включая большую часть темени, почти у всех перьев имеются широкие охристо-глинистые каёмки. Через глаз до затылка идёт очень узкая чёрная полоска. Шея пепельно-серая, горло белёсое, серый зоб отграничен от белого брюха узкой черноватой полосой (тёмные, почти чёрные перья с узкими белыми каёмками). Клюв чёрный, лишь основание подклювья красноватое. Лапы свинцово-серые, когти чёрные, подушечки пальцев охристые. Масса птенца в этом возрасте 133.3 г; длина крыла 86, хвоста – 46 мм; опахала второго махового и второго рулевого перьев развернулись соответственно на 13 и 10 мм. Длина цевки 42 мм, клюва от оперения лба – 41, от угла рта – 47, от переднего края ноздри – 30 мм (Ковшарь 1980).

В возрасте 40 дней ещё нелетающий птенец весь покрыт перьями и издали сходен со взрослой птицей. Перья спинной стороны пепельно-сизые с очень узкими охристыми каёмками-чешуйками; такого же общего цвета маховые (с белыми овальными пятнами в верхней трети) и рулевые (с предвершинной чёрной полосой и рыжиной на конце). Темя и лоб черноватые с узкими рыжими каёмками перьев, щеки тёмные с пестротой. За глазом тянется узкая (шириной 1-2 мм) тёмная полоска, не достигающая до затылка. Пух сохраняется на концах рулевых перьев, на шее, надхвостье, пояснице и некоторых верхних кроющих крыла. Лапы пепельно-сизые. Длина крыла 151, хвоста – 74 мм; опахала второго махового и второго рулевого перьев развернулись соответственно на 60 и 42 мм. Длина клюва от оперения лба 51 мм, от угла рта – 55, от переднего края ноздри – 38 мм. От взрослой птицы на расстоянии такой птенец отличается только тем, что на боках головы у него нет чёрного цвета у основания клюва и сам клюв без красного.

Весь репродуктивный цикл занимает у серпоклюва не менее 100 дней: от середины апреля, когда начинается строительство гнезда, до начала августа, когда птенцы начинают летать. После поднятия молодняка на крыло поведение старых и молодых птиц не различается: и те и другие с криком взлетают на расстоянии около 100 м от идущего человека; только лодку подпускают до 50 м, что мы использовали для наблюдений за их кормёжкой на берегу Большого Алматинского озера. До самой осени взрослые и молодые держатся одиночками, иногда довольно близко друг от друга, никак не взаимодействуя между собой. Не проявляют они и признаков антагонизма по отношению к посторонним серпоклювам, как и к другим птицам: мирно кормятся почти в 2 м от черных ворон *Corvus corone orientalis* и огарей *Tadorna ferruginea*, а перевозчиков *Actitis hypoleucos*, горных *Motacilla cinerea* и маскированных *M. personata* трясогузок подпускают вплотную.

Плодовитость серпоклюва в условиях Средней Азии невысока. Из 25 полных кладок, известных для хребтов Тянь-Шаня (Казахстан и Киргизия), по 4 яйца содержали 18 (72%), по 3 – 6 (24%), по 2 – одна (4%); средняя величина кладки – 3.7 яйца на гнездо. Эмбриональная смертность составила 13.8% (4 «болтуна» и «задохлика» на 29 яиц). Отход птенцов также значителен: обычно до поднятия на крыло доживает один, реже два и совсем редко – три птенца (см. табл. 1). При такой смертности трудно ожидать быстрого восстановления численности в случае её резкого уменьшения по той или иной причине.

В Большом Алматинском ущелье за 16 лет (1978-1993) серпоклювы гнездились, по крайней мере, 11 лет. В 1982-1983 годах они не размножались по причине преобразования дельты реки Озёрной мелиораторами, которые ликвидировали многочисленные рукава дельты для удобства взятия гальки как строительного материала при возведении противоселевой плотины (Губин и др. 1991). Лишь после вмешательства прессы был восстановлен прежний облик дельты, и серпоклювы возобновили гнездование. Кроме одной постоянно гнездившейся пары в некоторые годы (1980, 1985, 1990, 1991, 1992) здесь наблюдали третью взрослую птицу. Подобное отмечал ещё Салим Али (Salim Ali 1962) для Сиккима. Но дважды (1980, 1985 годы) это была явно вторая пара. Успешность гнездования невысокая: в 7 гнёздах, судьбу которых удалось проследить, было отложено 21 яйцо (четыре полных кладки по 4 яйца, одна – 3 и две неполных кладки по 1 яйцу); из них вылупилось 16 птенцов (76.2%), а уцелело до подъёма на крыло всего 8 (38.1%).

В Малом Алматинском ущелье за 5 лет мониторинга (1988-1992) серпоклювы не гнездились только в 1991 году, когда прошедший в 1990 году сель преобразовал крошечный галечник, лишив его рукавов и островков. Здесь также ежегодно гнездилась одна пара, только однажды (13 мая 1988) отмечена третья взрослая птица. Успешность

гнездования здесь вдвое ниже, чем в Большом Алматинском ущелье: в 4 найденных гнёздах серпоклювы отложили 12 яиц (4, 3, 3, 2), из которых вылупилось 4 птенца (в двух гнёздах погибли кладки), а поднялись на крыло всего два молодых (16.7%). Причина столь низкой плодovitости – повышенный фактор беспокойства, обусловленный высокой рекреационной нагрузкой на это урочище (Ковшарь 2001).

Большое Алматинское озеро. Заилийский Алатау. 22 октября 2007. Фото О.В.Белялова.

Суточная активность, поведение. Сведений о суточной активности почти нет. Утром серпоклюв начинает кормиться довольно поздно – после освещения солнечными лучами участка галечника на месте ночёвки; заметно сдерживает его активность и холодный утренний ветер. Некоторое представление о двигательной активности одной взрослой птицы, не имеющей партнёра, даёт проведённый нами хронометраж в устье реки Озёрной в Заилийском Алатау (табл. 2).

Продолжительность одного сеанса кормления ($n = 25$) 3-30, в среднем 14 мин, чистки оперения ($n = 28$) 1-24, в среднем 9 мин, отдыха ($n = 23$) 2-41, в среднем 13 мин. Эти наблюдения велись со склона, на расстоянии 100 м от галечника, поэтому реакция птицы на наблюдателя исключена (Ковшарь 1991в).

Иной бюджет времени у семейных пар. В период инкубации половина его уходит на насиживание кладки, вторая – на поиски корма, отдых и чистку оперения. Одна из характерных привычек серпоклювов в

период насиживания яиц — замирание на месте на довольно длительное время. При этом покровительственная окраска делает птицу совершенно незаметной среди галечника. Передвигаются они в это время чаще всего короткими перебежками, сгорбившись, подобно зуйкам (иногда напоминают чибиса *Vanellus vanellus*, особенно когда клюв теряется на фоне буровато-красных камней). Голову при этом держат на уровне или чуть ниже крестца, распрямляются редко — только осматриваясь. На бегу иногда вытягивают шею вперёд, но клюв остаётся опущенным книзу. Встревоженный серпоклюв резко поднимает и опускает голову, как бы кивает до 10-18 раз подряд. Несколько раз наблюдали оригинальный бег с поворотом головы вбок и даже немного назад — как будто кто-то невидимый держал птицу сбоку за клюв.

Таблица 2. Хронометраж активности одиночного серпоклюва (Ковшарь 1991в)

Характер деятельности птицы	Доля времени наблюдений в % по дням		
	17 мая 1989 9 ⁰⁰ –17 ⁰⁰	18 мая 1989 00–12 ³⁰	29 мая 1989 8 ⁰⁰ –14 ⁰⁰
Поиски корма в горном потоке	34.2	42.8	40.4
Чистка оперения (на галечнике)	31.5	20.7	20.8
Отдых (на галечнике)	26.5	35.7	38.8
Перелёты на расстояние 100-200 м	2.5	—	—
Попытки (имитация?) строительства гнезда	2	0.7	—

Реакция на опасность у серпоклювов заметно меняется в течение гнездового цикла. Во время насиживания преобладает имитация насиживающей птицы: отбежав на 20-30 м, потревоженный серпоклюв садится среди галечника и может просидеть неподвижно до получаса, затем перемещается ещё на 10-15 м и снова «насиживает» несколько минут. Не менее действенна и другая отвлекающая демонстрация: партнёры начинают двигаться навстречу друг другу, а после встречи, не останавливаясь, продолжают движение каждый в своём направлении. Уследить за обеими удаляющимися в разные стороны птицами невозможно, и вскоре одна из них теряется из виду. Обе демонстрации совершаются молча (Ковшарь 1980). Сидящий на кладке серпоклюв молча убегает с гнезда, как только человек появляется в 100 м (но стоило нам спрятаться в поставленную на этом расстоянии палатку, как птица тотчас возвращалась и садилась на гнездо). При осмотре гнезда наблюдателем серпоклюв, заблаговременно покинувший его пешком, молча ожидает вдали и возвращается в гнездо только тогда, когда человек отойдёт на расстояние 100-150 м.

С появлением птенцов поведение серпоклювов резко меняется. В день вылупления взрослая птица встретила человека криком уже в 300 м от гнезда; во время же осмотра его атаковала наблюдателя, как это делают чайки и крачки. При этом серпоклюв, заходя с 200-300 м,

молча летит на высоте 1-1.5 м над галечником прямо на человека; лишь в 10-15 м он резко сворачивает в сторону, взмывает до 10-15 м вверх, а затем с непрерывным криком «кикикики... кишки» летает по кругу радиусом 30-40 м. Вначале птица делает по 4-5 кругов, после чего приземляется на галечник в 50-70 м, пробегает ещё 10-15 м и молча садится. Через несколько минут атака возобновляется. И так 2-3 раза, только число кругов уменьшается до одного. Если же источник беспокойства не исчезает более получаса, серпоклюв на некоторое время удаляется — его не видно и не слышно. При более длительном нахождении человека у гнезда птица начинает кричать и сидя на земле.

Такой приём защиты потомства используется серпоклювами вплоть до подъёма молодых на крыло. Делает это всегда одна птица (вторая не видна), ближе 15 м подлетает редко, садится же всегда дальше 30 м. Только однажды на первый крик взятого в руки птенца взрослый серпоклюв реагировал необычно: сел всего в 10 м от человека, подняв вверх крылья, а затем имитировал подранка. При повторных криках птенца ничего подобного не наблюдалось. С возрастом степень беспокойства родителей снижается, и около летающего птенца они уже почти не волнуются (Ковшарь 1980).

Серпоклюв *Ibidorhyncha struthersii*. Река Борохудзир, Джунгарский Алатау.
21 октября 2012. Фото А.В.Коваленко.

Бюджет времени у взрослых и птенцов в выводке прослежен нами 16-26 июля 1991 у пары с двумя птенцами в возрасте 32-47 дней (Ковшарь 1998/1999). За 49 ч наблюдений (точный хронометраж составил

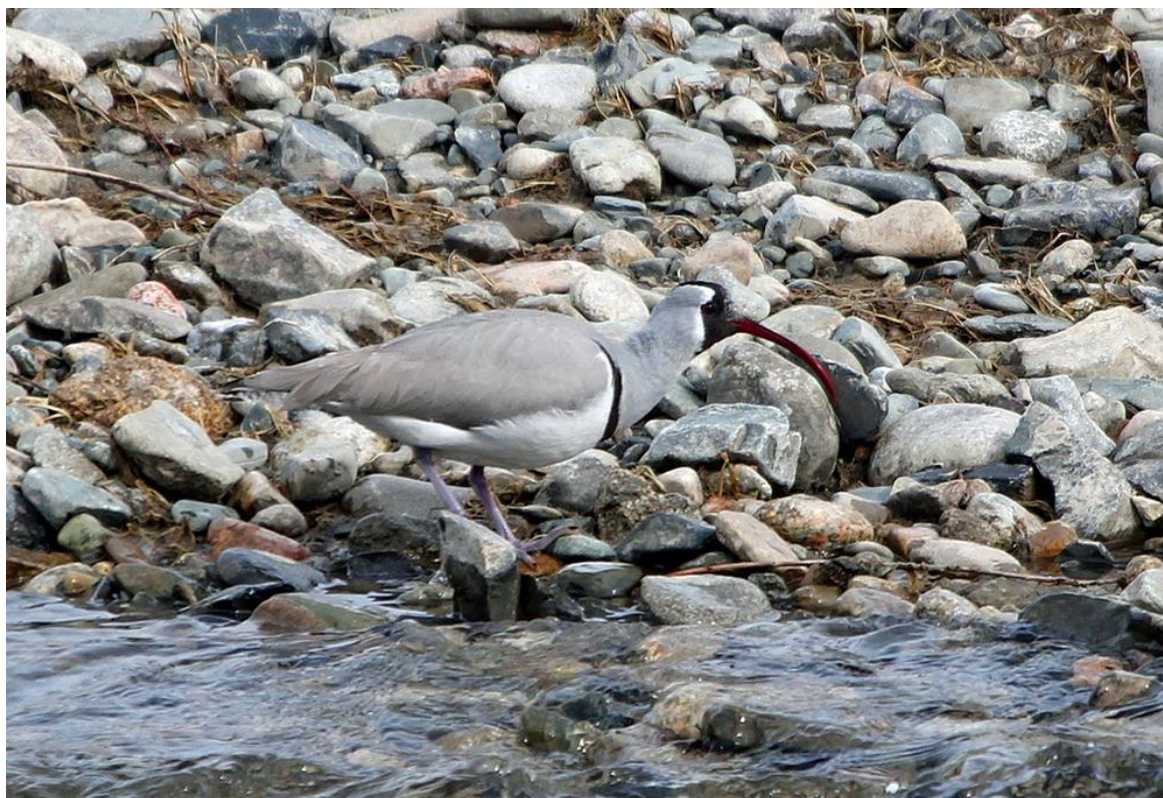
21 ч) выяснилось, что самец и самка были при выводке неотлучно – то вместе, то попеременно, но ни разу не садились обогревать птенцов. Большую часть времени (70.7%) птица проводит не дальше 50-60 м от птенцов, в основном стоя на месте с хорошим обзором (41% времени), в т.ч. 5.6% – в состоянии сна, спрятав голову под крыло, но почти поминутно просыпаясь и осматриваясь; 23% времени уходит на чистку оперения (до 28 мин подряд), отдых в положении сидя занимает всего 0.39% времени. Активная деятельность заключается в поисках ушедших далеко птенцов – пешком или бегом (13.2%), в перелётах за выводком или на место кормёжки (4%), в активной защите выводка при помощи воздушных атак на нарушителя – собаку, человека, чёрную ворону (всего 0.47% времени) и, наконец, в энергичной кормёжке сменившейся птицы вдали от выводка (11.5%). Птенцы, в отличие от родителей, находятся почти в постоянном движении (79%), причём 70.6% времени уходит у них на поиски корма на ходу: за минуту птенец проходит 0.5-60 м, в среднем ($n = 312$) 9.5 м. Пребывание на одном месте составляет всего 21% времени, в том числе чистка оперения 7.8%, отдых стоя 5.4%, а однажды 37-дневный птенец пролежал неподвижно 38 мин, из которых 5 мин чистил оперение, не меняя позы (7.6% времени).

Серпоклюв *Ibidorhyncha struthersii*. Заилийский Алатау, Большое Алматинское озеро.
12 мая 2013. Фото М.Дюсебаевой.

Питание. Серпоклювы собирают корм как на земле, среди камней, так и в воде. Во время насиживания яиц (май – начало июня) мы видели их склёвывающими что-то с поверхности галечника и обследующими также щели между камнями. Сходным образом кормятся и пуховые птенцы, которые, кроме того, зондируют влажную почву, погру-

жая клюв на глубину до 20 мм: клювы 22-дневных птенцов были вымазаны землёй именно на такое расстояние от вершины. С конца июня взрослые серпоклювы кормятся чаще всего в воде, на отмелях и перекатах речных рукавов. Основной пищей их здесь являются наиболее характерные элементы биомассы горного потока – личинки ручейников, нимфы подёнок и веснянок, субстратом для которых является мокрая поверхность находящихся в воде гальки и камней; во время ночного отлива, который продолжается иногда до полудня, эти объекты частично задерживаются в литоральной зоне (Бродский 1977).

Кормящийся серпоклюв *Ibidorhyncha struthersii*. Река Каратал у Талдыкоргана.
21 февраля 2015. Фото А.А.Исабекова.

В воду кормящийся серпоклюв заходит нередко по брюхо и погружает всю голову и шею по плечи, так что волны захлёстывают даже часть спины. 28 июня 1978 за 10 мин мы наблюдали 439 поклёвок, от 35 до 50, в среднем 44 раз/мин. С такой интенсивностью птица кормилась в течение 40 мин, причём почти за каждым погружением головы серпоклюв что-то заглатывал – вероятнее всего, бокоплавов. Доставая их со дна потока, он часто поворачивал голову набок, видимо, чтобы удобнее было раскрывать клюв в щели под камнем. Кормился он без перерывов, за исключением коротких перебежек по суше от одного переката к другому, и за 40 мин продвинулся вверх по реке всего на 50-60 м. Можно полагать, что за это время он сделал около 1500 поклёвок. Наблюдения за кормёжкой птенца 21 августа показали, что он сделал за 5 мин 200 поклёвок (32-48 раз/мин). Кормясь на суше, серпоклювы

делают поклёвки довольно часто, но пищу заглатывают редко. Однажды видели, как серпоклюв погнался за летящей мухой и поймал её. Интересно, что в устье реки Озёрной весь июль 1978 года птицы кормились в основном на перекатах ручьёв; а в августе переместились на берег озера, где кормились до октября. В это время они лишь изредка удалялись вглубь галечника или на травянистые поляны, собирая там прямокрылых рядом с чёрными воронами (Ковшарь 1980).

Кормящийся серпоклюв *Ibidorhyncha struthersii*. Река Борохудзир, Джунгарский Алатау. 21 октября 2012. Фото А.В.Коваленко.

Хронометраж, проведённый нами в июле 1991 года за выводком серпоклювов, показал, что результативность поиска корма на суше среди камней у 37-дневного птенца гораздо ниже, чем у родителей, которые добывают пищу в горном потоке. Так, утром 16 июля за 106 мин птенец сделал 1122 поклёвки (в среднем 10.6 раз/мин), из них только 178 (15.8%) увенчались успехом; при этом из 375 поклёвок, сделанных за 37 мин, ни одна не была успешной. Вечером того же дня один из птенцов впервые кормился в русле речки. Из 595 поклёвок, сделанных им за 24 мин (в среднем 24.8 раз/мин), успешными оказались 299, или 50.2%. Это даже несколько выше, чем у взрослого серпоклюва в этот день: за 36 мин 1323 поклёвки, или 36.7 раз/мин, из них успешных 46.9% (Ковшарь, 1998/1999). Зимой нам приходилось встречать серпоклювов почти ежегодно на высотах от 1500 до 2500 м над уровнем моря. Как и летом, они кормятся в воде, окуная в неё голову, иногда целиком, до половины спины, и доставая с речного дна гаммарусов (бокоплавов), личинок ручейников или стрекоз. Для поисков этих водных

беспозвоночных хорошо приспособлен их серповидно изогнутый клюв, которым удобно проникать во все щели между округлыми камнями, лежащими на дне горного потока. Кстати, зимой, когда сам галечник занесён снегом, вода — единственное место для кормёжки серпоклюва.

Кормящийся серпоклюв *Ibidorhyncha struthersii*. Река Каратал у Талдыкоргана.
22 февраля 2015. Фото А.А.Исабекова.

Состав корма серпоклюва изучен слабо. Помимо перечисленных водных беспозвоночных, которые, по-видимому, являются главными кормовыми объектами, в желудках добытых в Тянь-Шане серпоклювов находили: позвонки мальков рыб (Степанян 1959); остатки мелких ракообразных и жуков-жужелиц, 25 личинок мух-львинок, дважды — кости мелких рыбёшек (Янушевич и др. 1959). В Бадахшане на Шахдаре в желудке у добытой самки было 127 личинок двукрылого *Atherix* sp. из семейства Rhagionidae (Попов 1959). В желудке погибшего 8 июля 1994 в Большом Алматинском ущелье начавшего оперяться птенца серпоклюва обнаружены хитиновые остатки насекомых, среди которых определены: жуки (преобладали пластинчатоусые — роды *Aphodius*, *Onthophagus*; отмечены также два вида семейств Staphilinidae, Carabidae, единично — Bruchidae, Curculionidae). Кроме жуков обнаружены остатки мух, перепончатокрылых, ос-блестянок Chrisididae, диких пчёл Aphidae, а также *Hylaeus* sp. из Collettidae (Скляренко 1998/1999).

Враги, неблагоприятные факторы. Для серпоклюва опасны обитающие рядом пернатые хищники: беркут *Aquila chrysaetos*, орёл-карлик *Hieraaetus pennatus*, шахин *Falco pelegrinoides*, — но все они редки

и реальной угрозы не представляют. Однажды нам удалось наблюдать несколько атак чеглока *Falco subbuteo* на летящего молодого серпоклюва, которого спасло только то, что он летел над самой водной поверхностью озера. Реальную угрозу для кладок и пуховичков представляют чёрные вороны и сороки *Pica pica*, зорко следящие за каждым взлетающим серпоклювом. В истоках Чулкудысу (Кетмень) серпоклювы реагировали криками беспокойства на коршунов *Milvus migrans* и канюков *Buteo*, а также ворона *Corvus corax* и чёрную ворону.

Серпоклюв *Ibidorhyncha struthersii* в долине реки Каратал в окрестностях Талдыкоргана. 2 января 2014. Фото И.Беляева.

Чабанских собак, которых здесь по несколько около каждой отары, серпоклювы умело отводят от птенцов, чередуя полёты с криками (чтобы привлечь на себя внимание) и присаживание, имитирующие ложное насиживание; такой приём помогает им уводить собак довольно далеко от выводка (Ковшарь, Губин 1994). Иногда они добиваются того же, молча перелетая перед собакой всего в 0.5 м над галечником (Ковшарь 1980), и даже имитируя при этом раненную птицу (Скляренко 1998/1999). Тем не менее, серпоклювы нередко гнездятся всего в 200 м от юрт. Из других четвероногих хищников опасны куны (горностаи *Mustela erminea*, ласка *Mustela nivalis*, каменная куница *Martes foina*) и лисица *Vulpes vulpes*. Однажды наблюдали драку между парой серпоклювов и огарем, в результате которой погиб едва начавший оперяться птенец серпоклюва (Скляренко 1998/1999). Некоторую пищевую конкуренцию серпоклюву составляют два вида оляпок (обыкновенная *Cinclus cinclus* и бурая *C. pallasii*), три вида трясогузок (горная,

желтоголовая *Motacilla citreola* и маскированная), а в центральных и внутренних районах Тянь-Шаня – также короткоклювый зуёк *Charadrius mongolus*, однако последний сам немногочислен, да и приёмы добывания пищи у серпоклюва более специализированные благодаря его длинному изогнутому клюву.

Наибольшую угрозу гнёздам и выводкам серпоклюва представляют паводки – резкие подъёмы воды в горных речках (Кыдыралиев 1973, 1990). К естественным паводкам, проходящим в обычные сроки, серпоклювам удаётся приспособливаться: мы не раз были свидетелями, как место гнезда заливалось водой буквально на второй день после ухода с него вылупившихся птенцов, а однажды пара увела птенцов даже от селя, который прошёл ночью (Ковшарь 1980; Ковшарь, Ковшарь 1991). Гораздо опаснее непредсказуемые паводки, спровоцированные деятельностью человека. А мелиоративные работы, ведущие к осушению галечника, делают его вообще непригодным для гнездования серпоклюва.

Хозяйственное значение, охрана. Хозяйственного значения в общепринятом смысле этого слова серпоклюв не имеет. Однако как редкий эндемик центрально-азиатских высокогорных галечников он представляет огромный интерес для орнитологических туристов, чему мы являемся свидетелями последние 20 лет. Как редкий вид он занесён в Красные книги Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана; отстрел и отлов этой птицы в перечисленных странах запрещён. Кроме того, серпоклюв охраняется в заповедниках и национальных парках. В Казахстане это Алматинский заповедник и Иле-Алатауский национальный парк, в Кыргызстане – Сарычат-Эрташский и Нарынский заповедники, Каракольский и Чонкеминский природные национальные парки (Торопова 1999; Торопова, Ерёмченко 2001). Для сохранения гнездовий отдельных гнездящихся пар серпоклюва в особо людных местах (ущелье реки Арашан в Иссык-Кульской котловине, Малое Алматинское ущелье близ Алматы) предложено сделать проволоочные ограждения, препятствующие проникновению скота и людей на гнездовой участок (Андреенков 1986; Ковшарь, Ковшарь 1991).

Л и т е р а т у р а

- Абдусаламов И.А. 1964. *Птицы горного Зеравшана*. Душанбе: 1-248.
- Абдусаламов И.А. 1971. *Фауна Таджикской ССР*. Т. 19. Ч. 1. Птицы. Душанбе: 1-403.
- Абдусаламов И.А. 1988. Серпоклюв // *Красная книга Таджикистана*. Душанбе: 105-106.
- Андреенков В.И. 1986. Проблемы охраны мест гнездования и зимовки серпоклюва в Иссык-Кульской котловине // *Орнитология* **21**: 146-147.
- Беляев А.И. 2013. Новый очаг зимовки серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* на реке Каратал в окрестностях города Талдыкорган (Юго-Восточный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **22** (938): 3069-3074.
- Беляев А.И., Березовиков Н.Н. 2013. Находка выводка серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* на реке Каратал в северных предгорьях Джунгарского Алатау // *Рус. орнитол. журн.* **22** (945): 3259-3261.

- Березовиков Н.Н. 1980. О встрече серпоклюва на Алтае // *Орнитология* **15**: 192.
- Березовиков Н.Н. 2005. Серпоклюв в верховьях реки Лепсы // *Каз. орнитол. бюл.*: 179-180.
- Березовиков Н.Н. 2012. Нахождение выводка серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* на реке Коксу в северных отрогах Джунгарского Алатау // *Рус. орнитол. журн.* **21** (789): 2081-2085.
- Березовиков Н.Н., Анненков Б.П. 2009. Новые находки серпоклюва в Джунгарском Алатау // *Selevinia*: 227.
- Березовиков Н.Н., Винокуров А.А., Беялов О.В. (2005) 2008. Птицы горных долин Центрального и Северного Тянь-Шаня // *Рус. орнитол. журн.* **17** (397): 99-122..
- Березовиков Н.Н., Рубинич Б. 2001. Находка серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* в восточной части Джунгарского Алатау // *Рус. орнитол. журн.* **10** (161): 835.
- Бойко Г.В., Сысоев В.А. 2001. К гнездовой биологии серпоклюва на Тянь-Шане // *Актуальные проблемы изуч. и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 103-104.
- Бродский К.А. 1977. *Горный поток Тянь-Шаня*. Л.: 1-105.
- Выговский А.Э. 1988. Серпоклюв в Северном Тянь-Шане // *Экологические исследования биоты экосистем Северной Киргизии*. Фрунзе: 124-131.
- Гладков Н.А. 1951. Отряд кулики Limicolae или Charadriiformes // *Птицы Советского Союза*. М., **3**: 3-372.
- Грачев В.А. 1965. Новые находки серпоклюва в Тянь-Шане // *Новости орнитологии*. Алма-Ата: 97-99.
- Грачёв В.А. (1976) 2011. Серпоклюв *Ibidorhyncha struthersii* в Алакольской котловине // *Рус. орнитол. журн.* **20** (675): 1476-1477.
- Губин Б.М., Беялов О.В., Скляренко С.Л. 1991. Серпоклюв в Большом Алматинском ущелье (Зайлийский Алатау) // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 189-191.
- Джаныспаев А.Д., Беялов О.В. 1991. Серпоклюв на р. Чилик // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 192-194.
- Джаныспаев А.Д., Беялов О.В. 1997. Весенняя орнитофауна южной части Алматинского государственного заповедника // *Биологическое и ландшафтное разнообразие Республики Казахстан*. Алматы: 87-88.
- Долгушин И.А. 1962. Род Серпоклюв – *Ibidorhyncha* // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **2**: 111-114.
- Жуйко Б.П. 1991. Краткие сообщения о серпоклюве // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 196.
- Иванов А.И. 1969. *Птицы Памиро-Алая*. Л.: 1-448.
- Коваленко А.В., Дякин Г.Ю. (2013) 2016. Долина реки Борохудзир – новое место гнездования серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* в Джунгарском Алатау // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1251): 610-611.
- Ковшарь А.Ф. (1980) 2016. О биологии серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1351): 3936-3945.
- Ковшарь А.Ф. 1985. Как им жить дальше? [научно-популярный очерк о серпоклюве] // *Розовые чайки и чёрные журавли*. Л.: 125-132.
- Ковшарь А.Ф. 1988. Отшельник высокогорных галечников // *Тропинки в загадочный мир*. Алма-Ата: 171-182.
- Ковшарь А.Ф. 1989. Серпоклюв в Зайлийском Алатау // *Экологические аспекты изучения, практического использования и охраны птиц в горных экосистемах*. Фрунзе: 44-46.
- Ковшарь А.Ф. 1991а. Первый аэровизуальный учёт серпоклюва // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 178-180.
- Ковшарь А.Ф. (1991б) 2012. Серпоклюв *Ibidorhyncha struthersii* в Казахстане // *Рус. орнитол. журн.* **21** (782): 1887-1888.

- Ковшарь А.Ф. 1991в. Краткие сообщения о серпоклюве // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 195.
- Ковшарь А.Ф. 1998/1999. О бюджете времени у выводка серпоклювов (*Ibidorhyncha struthersii* Vigors) // *Selevinia*: 205-207.
- Ковшарь А.Ф. 2001. Мониторинг серпоклюва на речках Большая и Малая Алматинка (Северный Тянь-Шань) // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 302-304.
- Ковшарь А.Ф. 2004. Серпоклюв // *По страницам Красной книги Казахстана. Позвоночные животные*. Алматы: 110-111.
- Ковшарь А.Ф. 2010. Серпоклюв // *Красная книга Республики Казахстан*. Астана: 170.
- Ковшарь А.Ф., Губин Б.М. 1994. Материалы по гнездованию серпоклюва (*Ibidorhyncha struthersii* Vigors, 1832) в Кетмене и северо-восточных отрогах Терской-Алатау (Тянь-Шань) // *Selevinia* 2, 4: 40-43.
- Ковшарь А.Ф., Ковшарь В.А. 1991. Гнездование серпоклюва в зоне интенсивной рекреации // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 181-188.
- Ковшарь А.Ф., Ланге М., Торопова В.И. 2002. Орнитологические наблюдения джунгаро-кетменской зоологической экспедиции «Казахстан-2002» // *Selevinia*: 109-121.
- Ковшарь А.Ф., Ланге М., Торопова В.И. 2004. Орнитологические наблюдения во Внутреннем, Центральном и Южном Тянь-Шане и в пограничных хребтах Алайской горной системы в пределах Кыргызстана (по материалам экспедиций 2000, 2003 и 2004 гг.) // *Selevinia*: 65-96.
- Ковшарь А.Ф., Торопова В.И. 1998/1999. Путевые заметки о птицах Тянь-Шаня и Алая (по материалам экспедиций 1998 и 1999 гг. // *Selevinia*: 106-121.
- Ковшарь А.Ф., Торопова В.А., Ланге М. 2005. К вопросу о распространении серпоклюва (*Ibidorhyncha struthersii*) в центральных районах Тянь-Шаня (в пределах Кыргызстана) // *Selevinia*: 159-161.
- Козлова Е.В. 1952. Авифауна Тибетского нагорья, её родственные связи и история // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 9, 4: 964-1028.
- Козлова Е.В. 1961. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-501 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2, вып. 1, ч. 2).
- Кузнецов А.А. (1976) 2016. Серпоклюв *Ibidorhyncha struthersii* в верховьях Зеравшана // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1352): 3982-3983.
- Кузнецов А.А. 1986. О птицах ледника Дикого (Центральный Тянь-Шань) // *Орнитология* 21: 135.
- Кыдыралиев А.К. 1961. Птицы высокогорий Центрального Тянь-Шаня // *Изв. АН КиргССР. Сер. биол. наук* 3, 1: 5-17.
- Кыдыралиев А.К. 1973. *Птицы водоёмов Центрального Тянь-Шаня*. Фрунзе: 1-117.
- Кыдыралиев А.К. 1977. Горный гусь, серпоклюв и чёрный аист в Тянь-Шане-Алайской горной системе (в пределах Киргизии) // *7-я Всесоюз. орнитол. конф.* Киев, 2: 225-226.
- Кыдыралиев А.К. 1990. *Птицы озёр и горных рек Киргизии*. Фрунзе: 1-238.
- Мекленбурцев Р.Н. (1937) 2009. Заметки о новых и редких для Памира видах птиц // *Рус. орнитол. журн.* 18 (533): 2213-2219.
- Мельчаков А.Г. 1991. Краткие сообщения о серпоклюве // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 196.
- Попов А.В. 1959. *Птицы Гиссаро-Каратегина*. Сталинабад: 1-182.
- Северцов Н.А. (1873) 1953. *Вертикальное и горизонтальное распространение туркестанских животных*. М.: 1-270.
- Северцов Н.А. 1879. Заметки о фауне позвоночных Памира // *Зап. Туркестан. отд. Общ-ва любителей естествознания, антропологии и этнографии* 1, 1: 58-89.
- Скляренко С.Л. 1998/1999. Серпоклюв и некоторые опасности // *Selevinia*: 218.
- Степанян Л.С. 1959. Птицы Терской Алатау (Тянь-Шань) // *Учён. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н.К.Крупской* 71, 4: 24-141.

- Степанян Л.С. (1979) 2016. Возможные родственные связи серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* и замечания по истории семейства Наематородиде (Aves) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1353): 3995-4006.
- Степанян Л.С. 2000. Предпосылки филетической эволюции у некоторых птиц рецентной фауны // *Зоол. журн.* **79**, 1: 48-57.
- Степанян Л.С., Винокуров А.А. 1960. О необходимости охраны серпоклюва // *Охрана природы и заповедное дело в СССР* **5**: 96-99.
- Судиловская А.М. 1934. Заметки о некоторых центрально-азиатских формах птиц // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* **1**: 109-112.
- Судиловская А.М. 1938. О распространении и систематических особенностях некоторых птиц Восточного Туркестана // *Изв. АН СССР. Сер. биол.* **1**: 117-127.
- Торопова В.И. (1999) 2014. К проблеме сохранения Чон-Кеминской популяции серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* (Северный Тянь-Шань) // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1075): 3766-3767.
- Торопова В.И. 2007. Серпоклюв // *Красная книга Кыргызской Республики*. Бишкек: 442.
- Торопова В.И., Ерёмченко В.К. 2001. Современное состояние и охрана серпоклюва (*Ibidorhyncha struthersii* Vig.) в Кыргызстане // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 103-104.
- Торопова В.И., Ковшарь А.Ф., Ланге М. 2004. Значение пяти международных зоологических экспедиций для сбора информации по редким видам птиц Кыргызстана // *Изв. НАН Кыргызской Республики* **2**: 129-132.
- Тугаринов А.Я., Козлова Е.В. 1953. Подотряд Charadrii – Кулики // *Птицы СССР* [сер: «Малая фауна СССР», вып. 18]. Часть 2. М.; Л.: 6-131.
- Хахлов В.А. 1926. Материалы по орнитофауне Эмильской долины и предгорий Барлыка // *Изв. Томск. ун-та* **76**, 1: 6-26.
- Шмыгалёв С.С. (2005) 2014. Первая встреча серпоклюва *Ibidorhyncha struthersii* в южных предгорьях Тарбагатай // *Рус. орнитол. журн.* **23** (999): 1487-1488.
- Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.
- Юдин К.А. 1965. *Филогения и классификация ржанкообразных*. М.; Л.: 1-261 (Зоол. ин-т АН СССР. Фауна СССР. Нов. сер. № 91. Птицы. Т. 2, вып. 1, часть 1).
- Янушевич А.И., Тюрин П.С., Яковлева И.Д., Кыдыралиев А., Семёнова Н.И. 1959. *Птицы Киргизии*. Фрунзе, **1**: 1-228.
- Baker E.S.C. 1922-1930. *The fauna of British India. Birds*. Vol. I-VIII. London.
- Kovschar A.F. 1980. Zur Brutbiologie des Ibischnabels, *Ibidorhyncha struthersii* Vig., 1832 // *Mitteilungen Zool. Museum Berlin* **56**: 33-40.
- Kovschar A.F. 1982. Der Ibischnabel // *Falke* **8**: 275-276.
- Kovshar A.F. 1996. The Ibis-Bill // *Birding* **28**, 4: 321-323.
- Peters J.L. 1934. *Check-list of birds of the World*. Harvard Univ. Press: I-XVII, 1-401.
- Salim A. 1962. *The birds of Sikkim*. Oxford Univ. Press: I-XXI, 1-414.
- Seebohm H. 1888. *The geographical distribution of the family Charadriidae, or the plovers, sandpipers, snipes, and their allies*. London: 1-542.
- Stolzmann J. 1897. Oiseaux de la Ferghana // *Bull. Soc. Natur. Moscou* **1**: 54-81.
- Stresemann E., Meise W., Schonwetter M. 1938. Aves Beikianaе // *J. Ornithol.* **86**, 2: 171-221.
- Vaurie C. 1965. *The Birds of the Palearctic Fauna. Non-Passeriformes*. London: I-XIII, 1-763.
- Walton H.J. 1906. On the birds of Southern Tibet // *Ibis* **48**, 1: 57-84.
- Wetmore A. 1960. A classification for the birds of the World // *Smithson. Misc. Coll.* **139**: 1-37.
- Wolters H.E. 1975. *Die Vogelarten der Erde: eine systematische Liste mit Verbreitungsangaben sowie deutschen und englischen Namen*. Parey,

Встреча малого веретенника *Limosa lapponica* на северном побережье Невской губы

В.В.Заметня

Вячеслав Васильевич Заметня. Центр красоты и оздоровления «Океания СПА».

Проспект Юрия Гагарина, д. 73, кв.77, Санкт-Петербург, 196143, Россия. E-mail: zametnya@mail.ru

Поступила в редакцию 7 сентября 2017

В Ленинградской области малого веретенника *Limosa lapponica* встречаются очень редко. Достаточно сказать, что после выхода книги А.С.Мальчевского и Ю.Б.Пукинского «Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий» (1983) этот кулик наблюдался всего два раза: 3 июля 1998 около Черемнецкого озера (Кондратьев 1998) и 3 августа 2017 на южном берегу Финского залива у посёлка Большая Ижора (Головань 2017). И вот ещё одна встреча.

3 сентября 2017 одиночный малый веретенник держался вместе с другими куликами на пляже «Морские Дубки» около Лисьего Носа, на северном берегу Невской губы (см. рисунок).

Рис. 1. Малый веретенник *Limosa lapponica*. Берег Финского залива около Лисьего Носа. 3 сентября 2017 года. Фото автора.

Рис. 2. Малый веретенник *Limosa lapponica*. Берег Финского залива около Лисьего Носа.
3 сентября 2017 года. Фото автора.

Л и т е р а т у р а

- Головань В.И. 2017. Встреча малого веретенника *Limosa lapponica* на южном берегу Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1483): 3318-3321.
- Кондратьев А.В. 1998. Новая встреча малого веретенника *Limosa lapponica* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **7** (53): 25.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., 1: 1-480.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1497: 3820-3821

Встречи краснозобой казарки *Rufibrenta ruficollis* в пойме Нижней Оби

В.А. Юдкин

Второе издание. Первая публикация в 1997*

В Приуральском районе Тюменской области в окрестностях посёлка Харсаим в 1986 году 23 августа встречена группа из 3 краснозобых казарок *Rufibrenta ruficollis* и 25 августа – из 8 птиц. В сентябре в этом

* Юдкин В.А. 1997. Встречи краснозобой казарки в пойме Нижней Оби // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири.* Екатеринбург: 172.

районе наблюдения не проводились. По словам местных охотников, этот вид им хорошо знаком. В Октябрьском районе Тюменской области в 30 км южнее посёлка Большой Атлым группа из 8 птиц встречена 20 сентября 1984. Во второй половине сентября – октябре в этом районе ведётся интенсивная охота на пролётных гуменников *Anser fabalis*, белолобых гусей *Anser albifrons* и пискулек *Anser erythropus* на обширных притеррасных сорах. В добыче одного из охотников 23 сентября обнаружено 4 краснозобые казарки. По словам местных охотников, краснозобую казарку там ежегодно добывают многие, нередко случаи добычи одним человеком 10 птиц за сезон.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1497: 3821-3824

Фаунистические находки на западном макросклоне Полярного Урала

В.В.Морозов

Второе издание. Первая публикация в 1995*

Представленные в настоящем сообщении сведения получены в ходе орнитологических исследований 1982-1994 годов на западном макросклоне Полярного Урала от горного массива Константинов Камень на севере до долины реки Хороты на юге. В ряде мест этой горной страны удалось провести авифаунистическое обследование хребта вплоть до водораздельной линий (верховья рек Соби, Малой Усы и Кары). В результате получено представление о северных пределах областей гнездования некоторых видов птиц. Приводимые материалы касаются только горных местностей, данные по прилежащим равнинным тундрам здесь не приводятся.

Ястреб-тетеревятник *Accipiter gentilis*. В реликтовом горном ельнике хребта Енганэ-Пэ на горе Южной с 1 по 3 сентября 1990 наблюдался выводок из 3 молодых и 1 взрослая птица, которая иногда подкармливала молодых.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Гнездо беркута на старой ели среди горного березняка найдено 22 августа 1985 на горе Южной хребта Енганэ-Пэ. Рядом с ним сидел слёток, первостепенные маховые которого практически полностью доросли. В последующие годы, видимо, эта же пара беркутов гнездилась на 20 км восточнее, в горных лиственничных редколесьях хребтов Манита-Нырды и Ния-Хой. На хребте Манита-Нырды гнездо было устроено в «ведьминой метле» на вершине старой

* Морозов В.В. 1995. Фаунистические находки на западном макросклоне Полярного Урала // *Материалы по распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 56-59.

лиственницы. 8 августа 1987 под ним найдены 2 крупных слётка, которые могли лишь планировать вниз по склону; 16 августа 1987 оба молодых беркута вновь отмечены вместе парящими над склоном выше редколесья. В 1989 и 1990 годах беркуты гнездились в 25 км севернее в лиственничном редколесье хребта Ния-Хой, также на вершине старой лиственницы. Кроме этого, неполовозрелых беркутов я встречал 29 мая и 3 сентября 1990, 15, 17 и 22 июня (две птицы вместе) 1993 в разных участках хребта Енганэ-Пэ, 17 июля 1992 около лиственничника в верховьях реки Хорош, а 16 июля 1984 и 14 июня 1993 отмечены одиночные взрослые беркуты на хребте Ния-Хой и на западном склоне хребта Енганэ-Пэ соответственно. Настоящие находки гнёзд беркута – наиболее северные из известных в Предуралье.

Дербник *Falco columbarius*. По Уралу распространён к северу вплоть до северной границы крупноерниковой полосы подзоны кустарниковых тундр. Наиболее северным местом гнездования в горах является хребет Оче-Нырды, где в 14 км южнее озера Лядхэй-то 13 августа 1987 встречена пара, беспокоившаяся возле слётков, затаившихся в густых кустах карликовой берёзки на горном склоне. В долине реки Кары наиболее северная встреча тревожившихся возле гнезда или птенцов дербников (отгоняли зимняков *Buteo lagopus*) – 31 июля 1987, несколько выше устья реки Лядхэй-Яхи.

Ястребиная сова *Surnia ulula*. Регулярно появляется в горных редколесьях в период осенних кочёвок. В еловом редколесье горы Южной на хребте Енганэ-Пэ одиночных птиц я видел 6 сентября 1984 и 22-23 августа 1985, в лиственничнике на хребте Манита-Нырды – 9 сентября 1984.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. Кочующие и бродячие птицы встречены 7 сентября 1984 в ельнике хребта Енганэ-Пэ и 12 августа 1990 на горном склоне у озера Лядхэй-то (хребет Оче-Нырды).

Трёхпалый дятел *Picoides tridactylus*. Одиночные самки этого вида наблюдались 23 августа 1985, 22 и 24 июня (2 птицы) 1989 в еловом редколесье на горе Южной хребта Енганэ-Пэ.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. Две особи отмечены 19 июля 1992 у озера Перевального на водоразделе рек Ельца и Соби.

Полевой жаворонок *Alauda arvensis*. Поющий самец встречен 6 июля 1987 в центральной части хребта Енганэ-Пэ.

Серый сорокопут *Lanius excubitor*. Молодого самостоятельного серого сорокопута я видел 2 сентября 1990 в ельнике горы Южной на хребте Енганэ-Пэ.

Кедровка *Nucifraga caryocatactes*. Одиночные взрослые птицы наблюдались 8 сентября 1983 в лиственничном лесу у посёлка Харп и 2 сентября 1990 в ельнике на горе Южной хребта Енганэ-Пэ.

Свиристель *Vombycilla garrulus*. В июле-августе 1984-1987 годов

регулярно встречался в еловом редколесье на горе Южной хребта Енганэ-Пэ. Наблюдались как одиночные или кочующие группы птиц, так и явные брачные пары (3 июля 1984, 10 июля 1985, 12-16 июля 1986, 15 июля 1987), причём 10 и 11 июля 1985 я видел беспокоившихся птиц и птиц с кормом в клюве. Молодые свиристели отмечены 23 августа 1985 и 2-3 сентября 1990.

Пятнистый сверчок *Locustella lanceolata*. Поющий самец наблюдался 12-15 июля 1987 в высоких густых заболоченных ивняках на склоне горы Южной хребта Енганэ-Пэ. Птица пела в вечерние и ночные часы сидя на кончиках ивовых ветвей, подпускала на близкое расстояние, что позволило хорошо рассмотреть её и составить подробное описание. Наличие пестрин по бокам горла, груди и их характер на боках, а также песня указывали, что птица относится к названному виду.

Пеночка-зарничка *Phylloscopus inornatus*. Найдена только в еловом редколесье на горе Южной хребта Енганэ-Пэ, где 12 июля 1986 отмечены 2 поющих самца. 10-17 июля 1987 здесь учтено 6 брачных пар, 19-24 июня 1989 – 11 территориальных самцов, а 18-22 июня 1993 – 4 пары и 1 территориальный самец.

Желтоголовый королёк *Regulus regulus*. Три молодые птицы держались в ельнике на горе Южной хребта Енганэ-Пэ 1-3 сентября 1990, два королька наблюдались 4 сентября 1990 в горном лиственничном редколесье на восточном склоне центральной части хребта Енганэ-Пэ.

Синехвостка *Tarsiger cyanurus*. Поющий самец-одногодок отмечен 8 июня 1991 среди густых зарослей ольховника на западном склоне хребта Енганэ-Пэ близ реки Манюку-Яхи.

Певчий дрозд *Turdus philomelos*. В некоторые годы гнездится в еловом редколесье горы Южной хребта Енганэ-Пэ. Поющего самца певчего дрозда я слышал там 14 и 15 июля 1987, а 10 июля 1985 здесь же найдено гнездо с 4 весьма насиженными яйцами. Оно располагалось в 1.6 м от земли среди густых ветвей 4-метровой ели.

Пухляк *Parus montanus*. Кочующие гаички отмечены 3 сентября 1987 (одиночка) в лиственничной речине у ручья Хребтового на восточном склоне хребта Енганэ-Пэ и здесь же 4 сентября 1990 три птицы вместе и одиночка. С 1 по 3 сентября 1990 пухляки по 1-2 наблюдались в еловом редколесье горы Южной хребта Енганэ-Пэ, а 6 сентября 1990 одна птица встречена в еловой леске в пойме реки Мацюку-Яхи на выходе её из гор (западный склон хребта Енганэ-Пэ).

Щур *Pinicola enucleator*. Две брачные пары щуров я наблюдал 12-13 июля 1985 в горном изолированном от северного предела лесотундры ельнике на горе Южной хребта Енганэ-Пэ. Поющий самец отмечен здесь же 22 июня 1989, 3 молодые птицы – 2 сентября 1990.

Белокрылый клёст *Loxia leucoptera*, Кочующие и бродячие птицы весьма регулярно встречались в горных редколесьях, изолированных

от северной границы лесотундры, в отдельные годы клесты гнездились. Несколько особей наблюдались в лиственничном редколесье в верховьях реки Хороты 16 июля 1992, в ельнике хребта Енганэ-Пэ на горе Южной – 10 июля, 21 23 августа 1985, 12-13 июля 1986, 12-15 июля 1987, 22-25 июля 1989 и 1-3 сентября 1990. Клесты обычно попадались по 1-2 – как взрослые, так и молодые. Брачные пары отмечены 14 июля 1987, а 12 июля 1986 найдено гнездо с 3 птенцами в возрасте 5-6 дней. Оно было обнаружено на опушке редколесья, на несколько обособленно стоявшей ёлке у ствола в верхней части кроны, в 3 м от земли.

Снегирь *Pyrrhula pyrrhula*. В некоторые годы не представляет редкости в горных редколесьях или по долинам рек с можжевельником, иногда гнездится. В ельнике хребта Енганэ-Пэ на горе Южной отмечен 10-12 июля 1985, 13 июля 1986 (самка окрикивала наблюдателя), 22-24 июля 1989 (несколько встреч), 23 июня 1993 (несколько встреч по 1-4 особи разного пола). На западном склоне хребта Енганэ-Пэ 12 июля 1989 я видел пару снегирей в ивовом леске ручья Камышора, а 14-23 июня 1993 эти птицы регистрировались неоднократно на этом хребте на всём его протяжении (примерно 70 км с юга на север). Гнездо с кладкой из 5 сильно насиженных яиц найдено 11 июля 1985 в ельнике на горе Южной хребта Енганэ-Пэ. Оно располагалось в 0.5 м от верхушки маленькой ёлочке, отдельно стоящей на болотистой полянке. Помимо пары от этого гнезда в ельнике наблюдался ещё один самец с кормом в клюве.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1497: 3824

Залёт уса́тых синиц *Parus biarmicus* в окрестности Челябинска

Ю.Д.Берсенеv

*Второе издание. Первая публикация в 1995**

Залётная стайка уса́тых синиц *Parus biarmicus* встречена во второй половине сентября 1980 года на озере Курги в 30 км северо-западнее Челябинска.

* Берсенеv Ю.Д. 1995. Залёт уса́тых синиц в окрестности Челябинска // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 8.

Первая регистрация южнополярного поморника *Stercorarius maccormicki* у берегов Камчатки

Е.Г.Лобков

Второе издание. Первая публикация в 2011*

В заливе Корфа (Берингово море, южное побережье Корякского нагорья) 15 и 16 июля 2009 неожиданно появились до 3-4 тыс. моевок *Rissa tridactyla*, все во взрослом наряде. До этого их здесь встречали не более сотни. Они со свойственным данному виду гвалтом рассаживались на воде, перемещались по акватории бухты, собираясь стаями по 20-100 особей. Было очевидно, что чайки прибыли откуда-то с севера. Со стороны мыса Говена несколько раз подлетали новые стаи. Вместе с моевками появилось необычно много поморников разных видов, всего более 100 особей. В солнечную погоду и штиль, стоявшие в эти дни, легко было наблюдать, как по 2-4 поморника вместе преследовали моевок или сидели на воде. Среди них было 60 короткохвостых поморников *Stercorarius parasiticus*, примерно 40 длиннохвостых *S. longicaudus* и 9 средних *S. pomarinus*. Кроме них, мы рассмотрели как минимум 2 или 3 (поодиночке в разных местах) южнополярных поморника *S. maccormicki*. Издали, сидя на воде, они напоминали крупных тёмных чаек. Когда поморники этого вида нападали на моевок, то широко раскрывали в полёте короткий хвост и демонстрировали светлые основания первостепенных маховых перьев. Крупные размеры и более светлая по сравнению с исподом крыльев окраска брюшной стороны тела также не оставляли сомнений в видовой принадлежности птиц. Затем, 17 июля, погода изменилась: поднялся сильный ветер, море заштормило, и моевки с поморниками постепенно откочевали из залива.

Ранее *S. maccormicki* отмечался летом на Дальнем Востоке в открытых водах Японского и Охотского морей и Тихого океана, а также у берегов Курильских островов, Сахалина, Приморского края и Магаданской области (Нечаев, Гамова 2009). У берегов Камчатки он отмечен впервые.

Литература

Нечаев В.А., Гамова Т.В. 2009. Птицы Дальнего Востока России (аннотированный каталог). Владивосток: 1-564.

* Лобков Е.Г. 2011. Первая регистрация южнополярного поморника (*Stercorarius maccormicki*) у берегов Камчатки // Орнитология 36: 201-202.